

625.1

Г-83

Гурьев В. А.

Исторический очерк
границ

Восточной части содвинутых
в Октябрьскую войну.

15694

— 1912. —

ОТК

695.1
Г-82

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

1990

УЧАСТІЯ

ВѢДОМСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ.

СОСТАВИЛЪ

В. А. Григорьевъ

привать-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

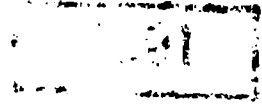
ЧБ

ИМ П
МЕМОТЕ
№ 15094 +

ПРОВЕРЕНО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.
1912.

*(Извлечено изъ „Журнала Министерства Путей Сообщенія“, кн. V II,
1912 г.).*

Печатано по распоряженію Капцеляріи Министра Путей Сообщенія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ УЧАСТІЯ ВѢДОМСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ.

Въ грандіозной борьбѣ съ нашествіемъ на Россію въ 1812 г. „двунадесяти языковъ“ вѣдомство путей сообщенія должно было принять участіе, подобно всѣмъ вообще нашимъ государственнымъ учрежденіямъ, которыя вмѣстѣ со всею страной поднялись на защиту отечества. Но участіе чиновъ вѣдомства путей сообщенія въ войнѣ 1812 г. не ограничивается такою общою формою. По особенностямъ своего тогдашняго устройства, о чемъ рѣчь впереди, пося чисто военный характеръ, и по важному значенію предмета своей дѣятельности—путей сообщенія для цѣлей чисто военныхъ, вѣдомство путей сообщенія должно было нѣсколько выдѣлиться изъ среды другихъ гражданскихъ вѣдомствъ въ дѣлѣ участія въ войнѣ. И, дѣйствительно, историческіе факты указываютъ, что чины вѣдомства путей сообщенія въ теченіе войны 1812 г. все время находились въ рядахъ дѣйствовавшей арміи, какъ для выполненія своихъ специальныхъ задачъ по устройству и подготовкѣ путей сообщенія для нашихъ войскъ, такъ и вообще въ качествѣ военныхъ чиновъ, принимая непосредственное участіе въ сраженіяхъ.

Къ сожалѣнію, эта страница изъ исторіи вѣдомства донынѣ не привлекала вниманія изслѣдователей. Настоящій очеркъ имѣеть цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ обзору фактовъ, характеризующихъ участію вѣдомства путей сообщенія въ Отечественной войнѣ, необходимо сказать нѣсколько словъ о его возникновеніи и тогдашнемъ устройствѣ.

Вѣдомство путей сообщенія официально было образовано въ 1798 г. До этого времени, хотя и возникали различныя учрежденія, завѣдывавшія въ разныя эпохи путями сообщенія, но дѣятельность ихъ ограничивалась или выполненіемъ отдѣльныхъ задачъ, вродѣ постройки какой-нибудь одной дороги, канала и т. п., или сосредото-

чивалась въ одной какой-либо мѣстности, не распространяясь на все государство *).

Впервые пути сообщенія были выдѣлены въ особую отрасль управленія при Императорѣ Павлѣ I: указами 27 февраля 1797 г. и 28 февраля 1798 г. было создано одно учрежденіе для завѣдыванія путями сообщенія во всей Имперіи, подъ названіемъ „Департаментъ водяныхъ коммуникацій“ **), къ которому 8 марта 1800 г. была присоединена „Экспедиція устроенія дорогъ въ государствѣ“ ***).

Такимъ образомъ вѣдомство путей сообщенія въ эпоху войны 1812 г. насчитывало всего какія-нибудь 14 лѣтъ существованія. По собственнo настоящей организаціи, съ подраздѣленіемъ на центральныя и мѣстныя учрежденія, оно получило всего лишь за три года до Отечественной войны, когда Императоромъ Александромъ I 20 ноября 1809 г. было утверждено первое „Учрежденіе объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями“ ****).

*) Такъ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ была учреждена „Канцелярія перспективной дороги“ для постройки дороги отъ С.-Петербурга до Москвы. Впослѣдствіи она была преобразована въ 1755 г. въ „Канцелярію отъ строенія государственныхъ дорогъ“, и функции ея были расширены. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II извѣстный Сиверсъ былъ назначенъ Главнымъ Директоромъ водяныхъ коммуникацій С.-Петербургской, Новгородской и Тверской губерній. Для постройки каналовъ также создавались особыя учрежденія въ связи съ порученіемъ работъ тому или иному лицу (напр., Мипихъ при Петрѣ I строилъ Ладожскій каналъ). Впервые общимъ закономъ завѣдываніе сухопутными дорогами было возложено на мѣстную администрацію съ изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ 1775 г.

(„Краткій историческій очеркъ развитія и дѣятельности вѣдомства путей сообщенія за сто лѣтъ его существованія“. 1898 г., стр. 1—6).

**) П. С. З. №№ 17840 и 18403.

***) Пазв. соч., стр. 22.

****) П. С. З. № 23996.

Первоначальная организація вѣдомства по указу 28 февраля 1798 г. сводилась въ сущности къ одному центральному учрежденію—Департаменту, въ составѣ 42 человекъ, считая и нижнихъ чиновъ. Мѣстныхъ учреждений не было. Четиремъ членамъ Департамента, который имѣлъ коллегіальное устройство, было поручено завѣдывать рѣками по отдѣльнымъ районамъ. На мѣстахъ же, въ зависимости отъ работъ, учреждались періодически конторы, а на каналахъ за судоходствомъ наблюдали смотрители. Для сухопутныхъ дорогъ къ Департаменту присоединили въ 1800 году учрежденную еще при Императрицѣ Екатеринѣ II „Экспедицію устроенія дорогъ въ государствѣ“, которая сперва была закрыта Императоромъ Павломъ, и впослѣдствіи восстановлена. Главное вниманіе однако же было обращено на водные пути. Въ особенности заботились о постройкѣ каналовъ и отчасти объ улучшеніи судоходства на рѣкахъ. Сухопутныя дороги, по закону состоявшія въ завѣдываніи губернскаго начальства, мало привлекали вниманіе. Исключеніе составляла только дорога между столицами и частью окрестныхъ петербургскія дороги.

Въ общихъ чертахъ организація вѣдомства сводилась къ слѣдующему.

Во главѣ стоялъ Главный Директоръ, при немъ Совѣтъ въ составѣ трехъ генераль-инспекторовъ водяныхъ и сухопутныхъ сообщений и экспедиція, исполнявшая обязанности канцеляріи.

Вся Россія была раздѣлена на 10 округовъ, во главѣ которыхъ стояли окружные начальники. Въ каждомъ округѣ были учреждены должности: директоровъ-управляющихъ для составленія проектовъ и смѣтъ, директоровъ-производителей работъ, инженеровъ трехъ классовъ для надзора за работами и устроены канцеляріи.

Для замѣщенія всѣхъ этихъ должностей былъ образованъ корпусъ инженеровъ съ чисто военнымъ устройствомъ, а для производства работъ—мастерскія бригады изъ офицеровъ и рядовыхъ. Кроме того, для надзора за водяными и сухопутными сообщениями были созданы особыя полицейскія команды, также со строго военною организаціею *).

Главная Дирекція находилась въ Твери, окружныя управленія въ губернскихъ городахъ.

Одновременно съ преобразованиемъ вѣдомства было рѣшено устроить особое учебное заведеніе для подготовки инженеровъ путей сообщения. Приблизительно черезъ годъ, 1 ноября 1810 г. былъ открытъ Институтъ корпуса инженеровъ путей сообщения, также устроенный на строго военныхъ началахъ. Воспитанники Института по окончаніи курса производились въ офицеры и считались на дѣйствительной военной службѣ **).

Преобразованныя учрежденія энергично принялись за работу. Этому больше всего способствовали: первый Главный Директоръ

*) Военная организація не была новостью для вѣдомства путей сообщения. Съ самаго возникновенія его большинство чиновъ были военные изъ корпуса военныхъ инженеровъ. Они прикомандировывались къ вѣдомству путей сообщения и, въ случаѣ надобности, отзывались въ армію. Это неудобство и навело на мысль—образовать отдѣльный корпусъ офицеровъ путей сообщения, что было исполнено въ 1809 г. Но первоначально, за отсутствіемъ офицеровъ со спеціальной подготовкой, пока не было выпуска изъ Института, приходилось по прежнему довольствоваться военными инженерами. Впрочемъ и ихъ не хватало, такъ что вначалѣ въ офицеры путей сообщения переименовали и нѣсколькихъ гражданскихъ чиновъ. (Сазв. соч., стр. 33).

***) „Институтъ инженеровъ путей сообщения Императора Александра I“ — историческій очеркъ С. Житкова. 1899 г.

„Исторія Института инженеровъ путей сообщения Императора Александра I-го“ 1810—1910 г. А. Ларионова. 1910 г.

Принцъ Георгій Гольштейнъ-Ольденбургскій и его ближайшій помощникъ, генераль-инспекторъ Ф. П. Деволантъ *).

Главное вниманіе было обращено на водяныя сообщенія. Водныя пути издавна составляли предметъ особыхъ заботъ правительства. Со времени Императора Петра Великаго не прекращались въ разныхъ мѣстахъ работы по улучшенію судоходства на рѣкахъ и по устройству каналовъ. Въ этомъ отношеніи вновь образованному вѣдомству пришлось только продолжать и развивать то, что уже было намѣчено предшественниками.

Первое мѣсто было отведено Вышневолоцкой системѣ. Начатая еще въ 1703 г., она и черезъ сто лѣтъ все еще не была вполне закончена. Только съ учрежденіемъ вѣдомства путей сообщенія, благодаря тому, что стоявшія во главѣ его лица энергично взялись за работу, къ эпохѣ войны съ Наполеономъ эта важнѣйшая водная артерія Европейской Россіи начала правильно функціонировать.

Другая важная система водныхъ путей—Маріинская, также намѣченная Императоромъ Петромъ Великимъ, была окончательно устроена лишь вѣдомствомъ путей сообщенія. Крупнѣйшія работы на ней производились ближайшимъ помощникомъ Принца Ольденбургскаго—генераломъ Деволантомъ. Одновременно шло сооруженіе каналовъ: приходилось заботиться объ улучшеніи старыхъ—Ладожскаго, Свирскаго и строить новые; такъ были начаты: Иваловскій каналъ, Березипскій, Огинскій, Онежскій, Сѣверо-Екатериинскій. Къ этому же времени относится устройство Тихвинской системы,

*) Принцъ Георгій (Петръ-Фридрихъ) Гольштейнъ-Ольденбургскій (1784—1812 г.)—второй сынъ принца Петра-Фридриха Ольденбургскаго (внучка владѣтельнаго Великаго Герцога Ольденбургскаго), который въ свою очередь былъ сыномъ принца Георга-Людвига Гольштинскаго, двоюроднаго дяди Императора Петра III. Принцъ Георгій Гольштейнъ-Ольденбургскій былъ женатъ на Великой Княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Въ 1809 г. Принцъ былъ назначенъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Ярославскимъ генераль-губернаторомъ и вмѣстѣ Главнымъ Директоромъ путей сообщенія.

Генераль-лейтенантъ Францъ Павловичъ Деволантъ, голландецъ по происхожденію, былъ принятъ на русскую службу въ чинѣ майора Екатериною II въ 1787 г. Въ 1792 г. онъ былъ командированъ на югъ для сооруженія укрѣпленій, гдѣ и оставался до смерти Императрицы. По смерти Екатерины II Деволантъ нѣкоторое время былъ не у дѣлъ и жилъ за-границею, но при преобразованіи Департамента водяныхъ коммуникацій снова былъ призванъ къ дѣятельности; между прочимъ, въ 1799 г., ознакомившись съ искусственными сооруженіями на водяныхъ путяхъ, онъ представилъ выработанные имъ планы обходныхъ каналовъ Онежскаго и Ладожскаго озеръ. Впослѣдствіи (съ 25 декабря 1812 г.) Деволантъ былъ Главнымъ Директоромъ путей сообщенія и умеръ въ этой должности 30 ноября 1818 года.

которая была начата 1 января 1802 г., а въ 1811 г. на ней открыто судоходство *).

Въ области сухопутныхъ сообщеній дѣятельность новаго вѣдомства была значительно слабѣе.

До учрежденія Главной Дирекціи, вѣрнѣе до присоединенія къ ней въ 1800 г. „Экспедиціи устроенія дорогъ въ государствѣ“ сухопутныя дороги состояли исключительно въ вѣдомствѣ губернской администраціи и находились въ самомъ плачевномъ состояніи. Отдѣльные указы, издававшіеся по этому поводу въ теченіе всего XVIII-го вѣка, не могли восполнить недостатка спеціальнаго органа, который заботился бы о сухопутныхъ путяхъ сообщенія. У мѣстнаго управленія не было для этого ни средствъ, ни людей. Одно время, казалось, дорожное дѣло привлекло къ себѣ вниманіе правительства. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II была образована въ 1786 г. „Комиссія о дорогахъ въ государствѣ“, которая должна была быть центральнымъ учрежденіемъ для завѣдыванія сухопутными путями сообщенія. Но, за отсутствіемъ свободныхъ средствъ, дѣятельность Комиссіи не имѣла серьезныхъ результатовъ, и она была закрыта Императоромъ Павломъ въ 1796 г. Впрочемъ, спустя четыре года ее возстановили подъ названіемъ „Экспедиціи устроенія дорогъ въ государствѣ“, которая въ 1809 г. вошла въ составъ вѣдомства путей сообщенія. Но въ то же время сухопутныя дороги не были окончательно изъяты изъ вѣдѣнія губернскихъ учреждений, и создалось неудобное на практикѣ двоевластіе. Дороги отъ этого не выиграли. Номинально онѣ были подчинены вѣдомству путей сообщенія, которое, однако, не располагало достаточнымъ количествомъ людей и средствъ, чтобы содержать ихъ въ исправности. А завѣдываніе натуральною дорожною повинностью для починки дорогъ лежало на губернской администраціи.

Неудобства, проистекающія отъ такого двойственнаго положенія вещей, въ скоромъ времени обратили на себя вниманіе правительства, и съ 1816 г. сухопутныя дороги окончательно отошли въ вѣдомство Главной Дирекціи путей сообщенія. Но въ эпоху Отечественной войны старый порядокъ еще не былъ упраздненъ и положеніе сухопутныхъ дорогъ оставляло желать много лучшаго.

Преобразованное въ 1809 г. вѣдомство путей сообщенія было слишкомъ бѣдно людьми и средствами, чтобы предпринять серьезные

*) „Краткій историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ въ Россіи“. 1900 г., стр. 105—108.

работы въ этой области. Достаточно сказать, что первоначально весь корпусъ инженеровъ путей сообщенія состоялъ изъ 132 человекъ, а для производства работъ на все вѣдомство было отпущено: въ 1810 г.—2.300.000 руб., въ 1811 г.—3.000.000 руб., а въ 1812 г.—4.680.000 руб.

Наиболѣе важною работою вѣдомства путей сообщенія въ области сухопутныхъ сообщеній въ этомъ періодѣ была постройка Воспно-Грузинской дороги. Она была пачата въ 1803 году и производилась средствами вѣдомства путей сообщенія.

Вскорѣ однако же только что преобразованное вѣдомство путей сообщенія должно было столкнуться съ тяжелымъ препятствіемъ. 1812 г. принесъ Россіи войну съ Наполеономъ, и вѣдомству путей сообщенія пришлось вмѣстѣ со всѣми другими учрежденіями на время прекратить всѣ свои работы и сосредоточить вниманіе главнымъ образомъ на удовлетвореніи тѣхъ требованій, которыя представляла исключительная по своей тяжести для страны война.

Прежде всего вѣдомство лишилось своего энергичнаго начальника. Главный Директоръ, Принцъ Гольштейнъ-Ольденбургскій былъ отозванъ въ армію въ концѣ марта 1812 г. Въ воздухѣ уже чувствовалось приближеніе войны съ Наполеономъ, и главное вниманіе правительства теперь было обращено на оборону государства.

Номинально однако Принцъ оставался главою вѣдомства путей сообщенія, какъ то видно изъ сохранившагося Высочайшаго повелѣнія *). Временное же управленіе вѣдомствомъ было возложено на генерала Деволанта. Принцъ до самой смерти своей, послѣдовавшей 15 декабря 1812 г., продолжалъ живо интересоваться дѣлами вѣдомства и, несмотря на цѣлый рядъ отвлекавшихъ его вниманіе другихъ заботъ, поддерживалъ постоянную переписку съ генераломъ Деволантомъ.

Положеніе послѣдняго было очень тяжелое. О какихъ-либо новыхъ работахъ и проектахъ нечего было и думать. Вслѣдъ за объявленіемъ войны и открытіемъ военныхъ дѣйствій правительство было вынуждено принять самыя рѣшительныя мѣры къ сокращенію всѣхъ расходовъ по внутреннему управленію, такъ какъ война стоила огромныхъ денегъ.

15 іюля 1812 года было утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о сокращеніи расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ и въ част-

*) Дѣло Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. № 4 по Институту и книга Высочайшихъ повелѣній за 1811—1812 гг.

ности по вѣдомству путей сообщенія было предписано прекратить всѣ начатыя работы. Лишь съ большими усиліями и только исключительно благодаря поддержкѣ Принца Ольденбургскаго генералу Доволапту удалось получить разрѣшеніе продолжать самыя необходимыя работы, чтобы за время войны искусственные водныя пути не пришли окончательно въ упадокъ.

Все было направлено на удовлетвореніе нуждъ арміи.

До чего была велика напика передъ войной, видно на слѣдующемъ частномъ примѣрѣ. Указы Сената о сокращеніи расходовъ на всѣ новыя работы были, по установленному порядку, разосланы по всѣмъ губерніямъ. Въ этихъ указахъ вполне опредѣленно предписывалось не расходовать казенныхъ денегъ ни на какія новыя работы, ни на продолженіе старыхъ. Тѣмъ не менѣе Олопецкая казенная палата истолковала этотъ указъ въ томъ смѣслѣ, что вообще не слѣдуетъ производить никакихъ расходовъ изъ казенныхъ суммъ, не исключая и уплаты жалованья служащимъ. Опираясь на текстъ указа о воспрещеніи отпускать деньги на новыя работы по вѣдомству путей сообщенія, палата закрыла всѣ кредиты для II-го округа путей сообщенія. Попадобилось непосредственное вмѣшательство Главнаго Директора вѣдомства путей сообщенія, и только послѣ долгой переписки при помощи Министерства Финансовъ удалось убѣдить палату въ ея ошибкѣ *).

Фактически всѣ работы по вѣдомству путей сообщенія на время войны были пріостановлены, за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ.

Вѣдомству предстояла новая задача.

Выше уже было указано, что личный составъ вѣдомства въ то время имѣлъ военную организацію, образуя корпусъ инженеровъ путей сообщенія. Большая часть его, въ особенности, вначалѣ, была комплектована изъ военныхъ инженеровъ. Въ то же время подготовительное учебное заведеніе—Институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія функционировалъ нормально полтора года, и въ немъ имѣлось уже на лицо нѣкоторое количество молодыхъ офицеровъ, получившихъ хотя и небольшую спеціальную подготовку. Впрочемъ естественно, что въ тяжелую годину, переживаемую родиной, у лица, стоявшаго во главѣ вѣдомства, могла явиться мысль—отправить часть своихъ чиновъ въ армію, гдѣ въ то время ощущалась большая потребность въ офицерахъ со спеціальной технической подготовкой.

*) Дѣло Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. № 6 „Объ остановкѣ работъ по вѣдомству путей сообщенія“.

Возможно, что починъ въ этомъ дѣлѣ исходилъ отъ главнокомандующаго дѣйствующей арміи. Прямыхъ указаній на это не сохранилось. Но судя по тому, что, какъ видно изъ дошедшей до насъ переписки, въ августѣ 1812 г. князь Кутузовъ просилъ прислать ему въ армію офицеровъ путей сообщенія, можно предположить, что и первоначальная просьба исходила отъ главнокомандующаго.

Какъ бы то ни было, но въ первыхъ числахъ іюня между исправлявшимъ должность Главнаго Директора вѣдомства путей сообщенія генераломъ Деволантомъ и Инспекторомъ Института генераломъ Бетанкуромъ возникла переписка, изъ которой видно, что Принцъ Ольденбургскій приказалъ отправить въ армію двѣнадцать подпоручиковъ изъ числа воспитанниковъ Института *).

Эти двѣнадцать молодыхъ офицеровъ были раздѣлены на двѣ бригады по шести человекъ и находились подъ командою двухъ старшихъ офицеровъ корпуса: полковника Манфреди и подполковника Матушинскаго. Первая бригада была командирована въ главную квартиру 2-ой арміи, въ г. Луцкъ, а вторая—въ 1-ую армію, въ г. Вильну.

Но посылкою молодыхъ офицеровъ въ армію дѣло не ограничилось.

Изъ сохранившагося приказа главнокомандующаго князя Кутузова, отъ 29 октября 1812 г. о наградахъ, пожалованныхъ чинамъ корпуса путей сообщенія за участіе въ Бородинскомъ сраженіи, изъ отчета о работахъ, произведенныхъ ими во время войны, и изъ другихъ документовъ видно, что въ теченіе всей войны въ составѣ арміи находился особый отрядъ исключительно изъ офицеровъ корпуса путей сообщенія. Во главѣ его состоялъ начальникъ VII-го округа путей сообщенія генераль-майоръ *Ивашевъ*. Въ составъ отряда входили: кромѣ указанныхъ выше штабъ-офицеровъ Манфреди и Матушинскаго, полковникъ *Грамбергъ*, подполковники *Цундлеръ* и *Гольстъ*, капитаны: *Матушевичъ*, баронъ *Зальцъ*, *Блорусскій*,

*) Дѣло Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. № 8 „Объ отправленіи воспитанниковъ въ Армію и возвращеніи ихъ оттуда“.

Вотъ списокъ этихъ офицеровъ: 1) Александръ Богдановъ, 2) Петръ Варенцовъ, 3) Густавъ Гастфортъ, 4) Рено Гонзаго, 5) Александръ Ламсдорфъ, 6) Сергѣй Лихардовъ, 7) Сергѣй Муравьевъ-Апостоль, 8) Федоръ Оттъ, 9) Графъ Фердинандъ Сиверсъ, 10) Баронъ Сергѣй Строгановъ, 11) Александръ Цегель, 12) Иванъ Шабельскій.

Послѣ войны изъ нихъ въ Институтъ возвратилось всего семь человекъ: Варенцовъ, Гастфортъ, Гонзаго, Ламсдорфъ, Оттъ, баронъ Строгановъ и Цегель. Объ остальныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Бистромъ, Гиришъ и Кетеришъ, поручикъ Спенглеръ 2-ой и подпоручики Шотъ и Рессинъ *).

Но помимо офицеровъ-спеціалистовъ въ арміи ощущался вообще недостатокъ въ офицерахъ. Наличный составъ былъ весь использованъ и потерпѣлъ значительный уронъ въ сраженіяхъ.

Между тѣмъ формировались новыя воинскія части, которымъ также были нужны офицеры. Ихъ и брали отовсюду, въ частности и изъ корпуса путей сообщенія. Такъ, въ іюлѣ 1812 г. Принцъ Ольденбургскій распорядился командировать четырехъ молодыхъ офицеровъ изъ Института въ егерскій баталіонъ, который формировался въ Твери подъ командою капитана князя Оболенскаго изъ удѣльнаго имѣнія супруги Приица, Великой Княгини Екатерины Павловны и послалъ ея имя. Были командированы прапорщики: баронъ Петръ *Мейендорфъ*, Александръ *Полторацкій*, Александръ *Прудниковъ* и Федоръ *Юдинъ* **).

Этотъ списокъ чиновъ вѣдомства путей сообщенія долженъ быть

*) Генералъ Ивансвъ стоялъ во главѣ отряда корпуса путей сообщенія при дѣйствующей арміи съ назначенія князя Кутузова главнокомандующимъ до паденія непріятеля изъ предѣловъ Россіи. (Объ этомъ см. рапортъ его отъ 15 сентября 1814 г., за № 447, въ дѣлѣ Министерства Путей Сообщенія 1814 г. № 301 „Свѣдѣнія о работахъ, произведенныхъ инженерами дѣйствующей арміи). О командировкѣ капитана Кетерица и подпоручиковъ Шота и Рессинга въ 1 армію по особымъ порученіямъ видно изъ Именного указа 20 мая 1812 г. (см. книгу Высочайшихъ указовъ за 1811—1813 г. въ Архивѣ Министерства Путей Сообщенія). Подполковникъ Гольстъ, капитаны Бистромъ и Гиришъ и поручикъ баронъ Спенглеръ были командированы генераломъ Деволангомъ передъ Вородинскимъ сраженіемъ по просьбѣ князя Кутузова прислать въ армію инженерныхъ офицеровъ (см. рапортъ генерала Деволанта князю Кутузову отъ 22 августа 1812 г. за № 3995 въ дѣлѣ Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. „Объ отправленіи въ армію нѣкоторыхъ плешовъ“; рапортъ этотъ былъ найденъ въ Московскомъ Архивѣ Главнаго Штаба и напечатанъ въ Журналѣ Министерства Путей Сообщенія 1912 г., май). Въ приказѣ главнокомандующаго о наградахъ упомянуты: полковники: Грамбергъ и Манфреди (ордена Св. Анны 2 ст. съ алмазами), подполковники: Матушинскій и Цундлеръ (орденъ Св. Анны 2 ст.), капитаны: Матушевичъ и баронъ Зальцъ (ордена Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ), Бѣлорусскій (орденъ Св. Владиміра 4 ст.), поручикъ Спенглеръ 2-ой (орденъ Св. Анны 3 ст.) и подпоручики: Гастфортъ, Лихардовъ, Ламздорфъ, Варенцовъ, баронъ Строгановъ, Муравьевъ, Цегель, Гонзаго и Оттъ (награждены слѣдующими чинами). (Копія приказа главнокомандующаго см. въ дѣлѣ Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. № 8 „Объ отправленіи воспитанниковъ въ Армію и возвращеніи ихъ оттуда“, листъ 38). О времени командированія въ армію Грамберга, Цундлера, Матушевича, барона Зальца и Бѣлорусскаго свѣдѣній не сохранилось.

**) Подлинное письмо Принца Ольденбургскаго отъ 14 іюля 1812 г. въ дѣлѣ Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г., № 8, листъ 11 (по Институту).

дополнить еще двумя именами мастеровъ-гидротехниковъ *Ашмуръ* и *Помме*, которыхъ генералъ Деволантъ отправилъ въ армію, по просьбѣ Кутузова, вмѣстѣ съ 24 лучшими плотниками, одновременно съ командированными передъ Бородинскимъ сраженіемъ офицерами *).

Такимъ образомъ, изъ крайне ограниченаго состава корпуса инженеровъ путей сообщенія (132 чел.) 33 человека были отозваны въ дѣйствующую армію, что составляетъ 25%.

Естественно возникаетъ вопросъ, въ чемъ же выразилась дѣятельность чиновъ вѣдомства путей сообщенія, находившихся въ составѣ дѣйствующей арміи. Непосредственное участіе въ сраженіяхъ, на-ряду со строевыми войсками, хотя на это и указываетъ приказъ главнокомандующаго о наградахъ офицерамъ путей сообщенія за боевыя отличія отъ 29 октября 1812 года, очевидно, могло быть только случайнымъ. Не для этого были командированы въ армію офицеры-спеціалисты инженернаго дѣла. Если бы имѣлось въ виду пополнить ими вообще недостатокъ офицеровъ, достаточно было бы назначить ихъ прямо въ полки. Между тѣмъ, какъ указано выше, изъ офицеровъ путей сообщенія была образована въ составѣ арміи особая часть, и во главѣ ея поставленъ генералъ, начальникъ округа путей сообщенія. Очевидно, была потребность именно въ офицерахъ корпуса путей сообщенія для выполнения спеціальныхъ задачъ.

И дѣйствительно, знакомясь съ сохранившимся отчетомъ генерала Ивашева о работахъ, произведенныхъ инженерами путей сообщенія, командированными въ дѣйствующую армію, легко убѣдиться, что члены корпуса путей сообщенія въ теченіе войны 1812 г. несли далеко не простую строевую службу, а выполнили цѣлый рядъ спеціально путейскихъ работъ и при этомъ въ такой обстановкѣ, въ которой, врядъ ли когда-либо приходилось работать ихъ потомкамъ **).

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что, кромѣ перечисленныхъ выше весьма немногочисленныхъ офицеровъ путей сообщенія, генералъ Ивашевъ располагалъ собственно для производства работъ частью конныхъ ратниковъ Московскаго ополченія, въ количествѣ, не превышавшемъ 150 человекъ. Правда, номинально ему были даны четыре пионерныхъ и двѣ понтонныхъ роты, но ни тѣ, ни

*) Объ этомъ см. рапортъ генерала Деволанга отъ 23 августа 1812 г. за № 3998 въ Архивѣ Министерства Путей Сообщенія, дѣло № 811, 1812 г. „Объ отправленіи въ армію нѣкоторыхъ плотовъ“.

**) Рапортъ и отчетъ генерала Ивашева, см. приложение № 3.

другія не могли принять серьезнаго участія въ работахъ. Роты эти были иѣшья и потому постоянно опаздывали, или приходили въ такомъ видѣ, что по своей усталости работать не могли. Между тѣмъ всѣ работы, которыя были возложены па чиновъ вѣдомства путей сообщенія, были основаны исключительно на быстротѣ. Такимъ образомъ фактически генералъ Ивашевъ располагалъ вмѣстѣ съ офицерами отрядомъ не болѣе, чѣмъ въ 200 человекъ.

Между тѣмъ задача, возложенная на чиновъ вѣдомства путей сообщенія, была громадна. Какъ извѣстно, первая половина войны 1812 г. представляетъ собою наступленіе французовъ и отступленіе русскихъ, а вторая—бѣгство французовъ и наступленіе русскихъ. Оба движенія происходили, приблизительно, въ одной и той же мѣстности въ предѣлахъ между Вильной и Москвой. Настоящихъ, въ современномъ смыслѣ слова, дорогъ тамъ не было. Шоссе начали строить много позднѣе. Тогдашнія сухопутныя дороги мало чѣмъ отличались отъ пыльных проселковъ. Вѣдомство путей сообщенія, какъ указано выше, въ эту эпоху еще не приступало къ крупнымъ работамъ въ области сухопутныхъ сообщеній, и тѣ дороги, которыми пользовалось мѣстное населеніе, находились въ самомъ плачевномъ состояніи. И вотъ по этимъ-то дорогамъ такъ или иначе надо было провести армію. Отступленіе ея шло тремя колоннами и все время сопровождалось арьергардными сраженіями съ наступающимъ непріателемъ. Каждый шагъ былъ связанъ съ боемъ. Чиномъ вѣдомства путей сообщенія предстояла почти невозможная задача. Надо было одновременно: готовить сразу впередъ три дороги для арміи, не задерживая ея движенія, затѣмъ, послѣ прохода нашихъ войскъ по возможности портить тѣ же дороги, а главное уничтожать мосты и переправы, чтобы они не достались непріателю, что приходилось дѣлать подъ огнемъ во время арьергардныхъ боевъ, и, наконецъ, устраивать для арміи на каждой новой позиціи временныя сообщенія. Кроме того, приходилось указывать дороги, руководить переправами и почти постоянно принимать участіе въ построикѣ укрѣпленій. Во вторую же половину войны во время знаменитаго флапговаго марша Кутузова чиновъ корпуса путей сообщенія буквально создавали для нашей арміи дороги въ непроходимыхъ дебряхъ.

Изъ сохранившагося журнала работъ видно, что начиная съ 21 августа, по 24 ноября 1812 г. отрядомъ корпуса путей сообщенія было выстроено новыхъ и исправлено существующихъ дорогъ

1.018 верстѣ. Кромѣ того, выстроено 178 мостовъ, не считая гатей въѣздовъ и переправъ.

Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что починка существующихъ проселочныхъ дорогъ—это только оффиціальный оборотъ рѣчи. Состояніе проселочныхъ дорогъ и въ настоящее время остается желать лучшаго. Что же онѣ представляли собою сто лѣтъ назадъ, какъ пути сообщенія, для цѣлой арміи съ обозомъ и артиллеріей? И эти проселки чины корпуса путей сообщенія „исправляли“, выражаясь оффиціально, на столько, что армія свободно могла по нимъ проходить. Въ сущности имъ все время приходилось прокладывать новыя дороги. Конечно, это не были шоссе позднѣйшаго времени, но для прохода арміи было и этихъ дорогъ довольно.

Во всякомъ случаѣ, по свидѣтельству главнокомандующаго князя Кутузова, наша армія отъ недостатка путей сообщенія не страдала.

Сохранилось (въ копіи, завѣренной генераломъ Деволантомъ) свидѣтельство, выданное 7 сентября 1813 г. *) Генераль-адъютантомъ Коновницынымъ, бывшимъ въ теченіе кампаніи 1812 г. дежурнымъ генераломъ всѣхъ армій, въ которомъ онъ удостовѣряетъ заслуги генерала Иванева и всѣхъ чиновъ корпуса путей сообщенія, состоявшихъ при арміи, упоминая также о похвальныхъ отзывахъ скончавшагося князя Кутузова. По словамъ Коновницына, „армія обязана была во многихъ случаяхъ неуспѣшнымъ его (генерала Иванева) стараніямъ въ постройкѣ разныхъ для ее переправъ и проложенія дорогъ по мѣстамъ крайне труднымъ, такъ что ни малѣйшей нигдѣ остановки не было, за что отъ покойнаго фельд-маршала неоднократно получалъ изустную благодарность“. Упоминая далѣе о Тарутинскомъ сраженіи, Коновницынъ относитъ отчасти успѣхъ сраженія на долю чиновъ вѣдомства путей сообщенія: „для атаки непріятели при Тарутинѣ сооружены были имъ (Иваневымъ) мосты чрезъ рѣку Нару и переправы по болотистымъ мѣстамъ въ самомъ близкомъ отстояніи отъ лѣваго крыла непріятели, такъ скрытно и поспѣшно, что удачѣ важному сему дѣлу много способствовало“.

Это драгоцѣнное свидѣтельство лица, близко стоявшаго въ теченіе всей Отечественной войны къ главнокомандующему и хорошо освѣдомленнаго по своему положенію о дѣятельности всѣхъ воинскихъ частей, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше приказомъ главно-

*) См. приложение № 3.

командующаго о наградахъ чинамъ вѣдомства путей сообщенія за боевыя отличія служить лучшимъ доказательствомъ для насъ, какова была дѣятельность офицеровъ корпуса путей сообщенія во время войны 1812 г.

Фактически работы чиновъ вѣдомства путей сообщенія при арміи прекратились 24 ноября вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, когда, очевидно, установился окончательный санный путь, и армія вышла на большую почтовую дорогу по направленію къ г. Вильгѣ.

Несмотря, однако же, на высокую оцѣнку энергичной дѣятельности чиновъ вѣдомства путей сообщенія во время Отечественной войны главнокомандующимъ княземъ Кутузовымъ, впоследствии о нихъ, повидимому, забыли. По крайней мѣрѣ, начальникъ отряда офицеровъ путей сообщенія при арміи, генералъ Ивашевъ, представляя Главному Директору вѣдомства при рапортѣ отъ 15 сентября 1814 г. отчетъ о работахъ, произведенныхъ при дѣйствовавшей арміи въ 1812 г., жаловался, что ни въ одномъ изъ донесеній Государю не было упомянуто о дѣятельности чиновъ вѣдомства путей сообщенія. При этомъ онъ ссылался на оставшихся въ живыхъ генераловъ: графа Бенингена, Толя и Коновницына, и представилъ указанное выше свидѣтельство послѣдняго въ подтвержденіи словъ фельдмаршала князя Кутузова.

По распоряженію Главнаго Директора вѣдомства путей сообщенія, генерала Деволанта, рапортъ генерала Ивашева былъ разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ, гдѣ рѣшили сперва собрать отъ начальниковъ другихъ отрядовъ корпуса путей сообщенія, участвовавшихъ въ войнѣ 1813 и 1814 гг., свидѣнія объ ихъ дѣятельности и потомъ составить общій отчетъ за всѣ три кампаніи. Свидѣнія затребовали немедленно, но получили ли ихъ, неизвѣстно. Тѣмъ, повидимому, дѣло и кончилось.

Въ то время, какъ одна группа чиновъ вѣдомства путей сообщенія принимала непосредственное участіе въ борьбѣ съ Наполеономъ, на долю другой выпала болѣе скромная, хотя тоже весьма ответственная задача.

Выше было указано, что мѣстопробываніемъ экспедиціи путей сообщенія и, такъ сказать, центральнымъ пунктомъ вѣдомства въ то время былъ г. Тверь. Тверская губернія не входила прямо въ районъ театра военныхъ дѣйствій, но она соприкасалась съ нимъ настолько близко, что, въ случаѣ движенія Наполеона изъ Москвы въ Петербургъ, Тверь дѣлалась важнымъ пунктомъ военныхъ дѣйствій.

Эту опасность правительство хорошо сознавало, и было вполне естественно, что вскорѣ послѣ начала кампаніи 1812 г. оно распорядилось закрыть временно экспедицію вѣдомства путей сообщенія въ Твери, а дѣла перевезти въ Рыбинскъ, образовавъ тамъ небольшую канцелярію при Главномъ Директорѣ. Позднѣе ее даже перевели дальше, въ Череповецъ *).

Тѣмъ не менѣе въ Твери, которая въ то время являлась весьма важнымъ складочнымъ мѣстомъ на судоходной Вышневолоцкой системѣ, оставалось огромное количество всякаго рода запасовъ: соли, вина, хлѣба и другого провіанта. Достаточно указать, что одними только пожертвованіями въ Твери было собрано: муки 58.476, крупы 5.480 и овса 75.588 четвертей **).

Эти запасы надо было такъ или иначе уберечь отъ непріятеля. Правительство рѣшило вывезти ихъ изъ Твери по Вышневолоцкой системѣ къ сѣверу, въ Боровичи. А такъ какъ въ Твери въ это время не было уже никого изъ старшихъ чиновъ вѣдомства путей сообщенія, завѣдываніе перевозкою было возложено указомъ 15 сентября 1812 г. на особо командированнаго сенатора Миклашевскаго ***). Въ помощь ему отъ вѣдомства путей сообщенія были назначены: генераль-инспекторъ, генераль-маіоръ Завалиинъ и директоръ-управляющій Вышневолоцкимъ отдѣленіемъ — Баженовъ.

19 сентября Миклашевскій пріѣхалъ въ Тверь и принялся за работу. Главную трудность предпріятія составляла громадность запасовъ, для которыхъ требовалось большее количество судовъ, и сравнительно позднее время, когда приступили къ перевозкѣ. Въ общемъ понадобилось около 500 судовъ, и пока собрали, снарядили и нагрузили эту флотилію, прошло 9 дней. Несмотря на всѣ усилія, только 28 сентября удалось вывезти изъ Твери первый караванъ судовъ. Время для навигаціи было уже неподходящее. Столь прославившейся своею суровостью зимѣ 1812 г. предшествовала холодная осень. Морозы начались очень рано. Уже 20 октября всѣ рѣки и каналы покрылись льдомъ, и навигація фактически прекратилась. Но и до этого были значительные холода, сильно затруднявшіе движеніе судовъ.

*) Дѣло Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. № 398—„По отчету г. Генераль-Инспектора Деволанта о работахъ въ г. Твери“.

**) Историческіе матеріалы, извлеченные изъ Сенатскаго Архива. Отечественная война. Журналъ Министерства Юстиціи 1912 г. № 4, стр. 263.

***) Дѣло Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. № 187 „О вывозѣ изъ Твери къ Боровичамъ запасовъ по распоряженію сенатора Миклашевскаго“.

Другимъ обстоятельствомъ, тормозившимъ перевозку, была примитивность тогдашнихъ способовъ передвиженія. Пароходовъ не существовало, и ничтожное, съ современной точки зрѣнія, разстояніе отъ Твери до Вышняго Волочка суда проходили съ большими усиліями въ 7 дней. Лишь благодаря исключительной энергіи всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ описываемомъ случаѣ, нѣкоторыя суда достигали Волочка черезъ 6 и даже 5 дней. Вся операція перевозки продолжалась до 15 октября. За это время изъ Твери водою въ Волочекъ перевезли всего 498 судовъ; изъ нихъ 442 барки, 7 полу-барокъ и 49 лодокъ, всѣ съ полнымъ грузомъ хлѣба, вина, соли и другого провіанта. По приблизительному подсчету, принимая вмѣстимость барки отъ 6—8.000 пуд., это составитъ отъ 3—4.000.000 пуд.

Дальнѣйшая перевозка грузовъ изъ Волочка пріостановилась по необходимости изъ-за морозовъ. 21, 22, 23 октября пробовали пробивать ледъ, но въ концѣ концовъ пришлось оставить суда въ Волочкѣ на зимовку.

О дѣятельности чиновъ вѣдомства путей сообщенія во время этой операціи можно судить по официальному отзыву сенатора Миклашевскаго *). Въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ онъ отзывался обо всѣхъ участникахъ перевозки, начиная со старшаго—генерала Завалишина, и кончая простыми смотрителями дистанцій. Весь успѣхъ дѣла сенаторъ приписываетъ энергичной дѣятельности чиновъ вѣдомства и ходатайствуетъ о представленіи ихъ къ наградамъ. Было ли это исполнено, изъ дѣла не видно. Кажется, нѣтъ. Сохранился только отвѣтъ Главнаго Директора Припца Ольденбургскаго на представленіе генерала Деволанта съ выраженіемъ благодарности генералу Завалишину и директору Баженову. О прочихъ чинахъ не упомянуто ни однимъ словомъ. Ни за труды на театрѣ войны, ни за работы въ смежномъ районѣ чины вѣдомства путей сообщенія наградъ не получили.

Насколько вообще служащіе вѣдомства путей сообщенія отнеслись добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ и дѣйствительно работали не за страхъ, а за совѣсть, видно на слѣдующемъ характерномъ примѣрѣ.

Въ числѣ лицъ, привлеченныхъ сенаторомъ Миклашевскимъ къ участию въ работахъ по вывозу изъ Твери запасовъ, встрѣчается

*) См. его письмо отъ 22 октября 1812 г. на имя генерала Деволанта въ указанномъ выше дѣлѣ.

Тверской купецъ 2-ой гильдіи Петръ *Кириловъ*. Этотъ Кириловъ не былъ собственно чиновникомъ вѣдомства путей сообщенія. Онъ былъ членомъ судоходной расправы въ Рыбинскѣ *). Но, какъ свидѣтельствуемъ самъ Миклашевскій, онъ былъ ему чрезвычайно полезенъ и необходимъ въ Твери: Кириловъ покупалъ барки, грузилъ ихъ, снаряжалъ въ путь, нанималъ рабочихъ, словомъ, принималъ самое дѣятельное участіе во всей операціи. Миклашевскій, повидимому, настолько былъ имъ доволенъ, что отправилъ его въ путь съ караваномъ судовъ. Между тѣмъ Кирилова потребовали къ мѣсту службы въ Рыбинскѣ. Понятное дѣло, отпускать такого человека было невыгодно, и Миклашевскій самымъ энергичнымъ образомъ настаивалъ передъ Деволантомъ, чтобы Кирилова оставили въ его распоряженіи. Деволантъ, конечно, уступилъ. Но характерно, что не будь этой случайной, строго говоря, переписки о вызовѣ Кирилова въ Рыбинскѣ, о дѣятельности его не осталось бы никакихъ слѣдовъ. Между тѣмъ, судя по отзыву Миклашевскаго и считаясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Кириловъ въ сущности не былъ чиновникомъ вѣдомства путей сообщенія, и ему вовсе не было надобности принимать участіе въ перевозкѣ запасовъ изъ Твери въ Волоцкѣ, энергичная и полезная дѣятельность этого безвѣстнаго труженика, забытаго, какъ и многіе другіе, заслуживаетъ всяческой похвалы.

Въ особенноти ярко выступаетъ патриотическое поведеніе Кири-

*) Судоходная расправа была учреждена вскорѣ послѣ преобразованія вѣдомства путей сообщенія въ 1809 году, когда были утверждены правила судоходства по Маріинской системѣ (29 октября 1810 г.). Задачею расправы, какъ и существовавшихъ незадолго передъ тѣмъ по Екатерининскому Учрежденію о губерніяхъ 1775 г. верхнихъ и нижнихъ расправъ, былъ судъ въ низшей инстанціи; въ частности на судоходную расправу было возложено разбирательство споровъ между судохозяевами, приказчиками, рабочими и т. п. Составъ расправы слагался изъ предсѣдателя, 16 членовъ и 10 маклеровъ, всѣ по выбору купечества первыхъ двухъ гильдій главнѣйшихъ городовъ, расположенныхъ въ районѣ Маріинской системы. Главное мѣстопробываніе расправы было въ Твери, но тамъ долженъ былъ находиться предсѣдатель, 4 члена и 2 маклера. Остальные члены группами по три человека и по два маклера образовывали отдѣленія расправы: въ Рыбинскѣ, Вышнемъ Волоцкѣ, Новой Ладогѣ и Опеченскомъ Рядкѣ. Обязанности расправы не ограничивались однимъ судомъ. Она должна была наблюдать за заключеніемъ и исполненіемъ договоровъ, за покупкою судовъ и грузовъ и т. п., являясь такимъ образомъ посредствующимъ звеномъ между правительственными органами вѣдомства путей сообщенія и частными лицами.

(Краткій историческій очеркъ учрежденій вѣдомства путей сообщенія 1898 г., стр. 37—38).

лова въ сравненіи съ поступкомъ Валдайскаго исправника, закрывшаго свою мельницу во время прохода судовъ *). Вслѣдствіе этого вода въ каналахъ сразу упала, и караванъ пришлось остановить. Между тѣмъ передъ отправленіемъ каравана изъ Твери заранѣе было сдѣлано распоряженіе открыть всѣ мельницы, но, очевидно, исправникъ не считалъ его для себя обязательнымъ. Понадобилось вмѣшательство сенатора Миклашевскаго, чтобы обуздать своеволие Валдайскаго исправника. Одновременно всѣмъ исправникамъ было строго предписано слѣдить, чтобы мельницы на Вышневолоцкой системѣ во время прохода судовъ изъ Твери не закрывались. Такимъ образомъ участіе въ перевозкѣ грузовъ сенатора съ обширными полномочіями оказывалось далеко не излишнимъ.

Кромѣ указанныхъ выше фактовъ посылки въ дѣйствующую армію офицеровъ корпуса путей сообщенія и вывоза изъ Твери запасовъ провіанта, въ отчетѣ генерала Деволанта за 1812 г. встрѣчается еще рядъ указаній на участіе вѣдомства путей сообщенія въ Отечественнѣй войнѣ. Такъ онъ упоминаетъ о командированіи въ армію мастеровыхъ и рабочихъ, о содѣйствіи набору рекрутовъ въ егерскій баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны, о доставленіи въ армію провіанта черезъ генераль-маіора Лаба, о снабженіи арміи планами по требованію главнокомандующаго и о принятіи мѣръ въ случаѣ нашествія непріятеля **). Къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ фактахъ не сохранилось, за исключеніемъ посылки въ армію плановъ.

Планы и карты были потребованы въ армію главнокомандующимъ княземъ Кутузовымъ въ августѣ мѣсяцѣ черезъ посланнаго имъ въ Тверь полковника корпуса путей сообщенія Манфреди. Одновременно Кутузовъ просилъ прислать еще нѣсколькихъ нижеперныхъ офицеровъ, мастеровыхъ и плотниковъ. Всѣ эти требованія были переданы Манфреди устно генералу Деволанту 20 августа. Для экспедиціи путей сообщенія въ это время уже были частью увезены изъ Твери, частью уложены и приготовлены для отправки. Немедленно генераль Деволантъ распорядился пріостановить отправку и распаковать грузъ, чтобы достать планы, но Манфреди не могъ ждать; къ тому же надо было еще собрать офицеровъ, выбрать мастеровъ и плотниковъ; все это требовало времени. А Манфреди

*) Объ этомъ см. рапортъ Баженова и переписку въ указанномъ выше дѣлѣ, листъ 22-й.

**) См. отчетъ генерала Деволанта въ дѣлѣ Архива Министерства Путей Сообщенія за № 398—1812 г.

торопился; 22 августа онъ уѣхалъ обратно въ армію. Планы впрочемъ были отправлены съ майоромъ Голле въ тотъ же день; онъ повезъ князю Кутузову: планъ Москвы рѣки отъ Звенигорода до Коломны, рѣки Дняпра отъ Дорогобужа до Кіева, два экземпляра карты Россіи на 100 листахъ и карту уѣздовъ Тверской губерніи *). Офицеровъ, которыхъ генералъ Деволантъ хотѣлъ отправить въ армію, въ Твери не было. Пришлось экстренно посылать имъ предписанія. Генералъ Деволантъ распорядился командировать: подполковника Гольста, капитановъ Бистрома и Гирша и поручика Спенглера 2-го. Вѣроятно, они всѣ успѣли скоро пріѣхать въ армію, такъ какъ одинъ изъ нихъ, именно Спенглеръ 2-ой, упомянутъ въ приказѣ Кутузова о наградахъ чинамъ корпуса путей сообщенія за участіе въ Бородинскомъ сраженіи.

Выше было уже указано, что во время войны дѣятельность вѣдомства путей сообщенія должна была сильно сократиться. Новыхъ крупныхъ работъ, за отсутствіемъ денегъ и отчасти людей, производить было невозможно. Тѣмъ не менѣе было бы ошибочно предполагать, что вѣдомство путей сообщенія въ это время совершенно бездѣйствовало. Изъ упомянутаго выше отчета генерала Деволанта за 1812 г. видно, что, несмотря на недостатокъ средствъ, нормальная, такъ сказать, повседневная дѣятельность вѣдомства продолжала идти своимъ путемъ, и чины вѣдомства ухитрились при малыхъ средствахъ поддерживать, а отчасти и развивать тѣ сооруженія, которыя были устроены раньше.

По прежнему, вниманіе было сосредоточено главнымъ образомъ на водныхъ путяхъ. Изъ сухопутныхъ дорогъ упомянуты только двѣ: Военно-Грузинская, съ указаніемъ, что о работахъ на ней нѣтъ точныхъ свѣдѣній, и дорога между Тверью и Мѣднымъ, длиною въ 60 верстъ, гдѣ впервые производился опытъ постройки дороги нижними воинскими чинами.

Опытъ этотъ, повидимому, былъ удаченъ, такъ какъ послѣ проѣзда по дорогѣ въ концѣ іюля Государя, вѣдомство получило Высочайшую благодарность.

Работы по водянымъ путямъ ограничивались по большей части небольшими починками мостовъ, плозовъ, каналовъ, очисткою пороговъ и устройствомъ бечевпиковъ. Естественно и здѣсь стремились прежде всего удовлетворить потребности арміи. Такъ въ

*) Дѣло Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. № 811—„Объ отпращиваніи въ армію нѣкоторыхъ плановъ“.

V округѣ торопились окончить Рогачевскій мостъ черезъ Диѣбрь, который былъ пужень для переправы арміи Багратіона. Въ VI-мъ шились постройкою дороги около Бобруйска и Борисова для I-ой арміи.

Въ отсутствіемъ денежныхъ средствъ для производства построекъ, занимались кабинетными работами. Такъ, былъ разсмотрѣнъ проектъ подполковника Воропова объ устройствѣ канала между Волгою и Шьтонскимъ озеромъ, работы Базена и де-Витте о водныхъ сооруженіяхъ. Исправлены и дополнены правила для судоходства, составленные генераломъ Лесотьевымъ. Разобрано нѣсколько дѣлъ о претензіяхъ подрядчиковъ. Изданы правила для составленія смѣтъ и отчетовъ.

Новыя работы производились только въ Твери: по устройству набережной и укрѣпленію береговъ Волги, постройкѣ новаго моста и по устройству Екатерининскаго канала; впрочемъ, послѣднія были нескорѣ приостановлены, такъ какъ деньги, ассигнованныя для канала, потребовались для арміи, а рабочихъ пришлось отправить въ Тверское ополченіе.

Всѣ эти работы производились при крайне ограниченномъ личномъ составѣ. Съ перѣздомъ экспедиціи въ Рыбинскъ всю канцелярію главноуправляющаго составляли сперва три, а потомъ 6 чиновникъ. Совѣтъ фактически не могъ собраться съ марта до іюля. Въ округахъ новыхъ чиновниковъ принимать на службу было не ни что. Часть личного состава была командирована въ армію. Кромѣ того, отдѣльныя лица получали служебныя порученія, связанныя съ войной. Тѣмъ не менѣе, благодаря исключительной энергіи генерала Деволанта, успѣвавшаго въ одно время и объѣзжать округа, давал лично указанія по всѣмъ сколько-нибудь значительнымъ работамъ, и разсматривать техническіе проекты, и разрѣшать канцелярскія дѣла—дѣятельность вѣдомства путей сообщенія не прекращалась ни на одинъ день.

Не имѣя денегъ для производства новыхъ работъ, Деволантъ составляетъ проекты для будущаго. Ограниченный въ выборѣ исполнителей своихъ плановъ, отославъ лучшихъ помощниковъ въ армію, онъ стремится замѣнить ихъ самъ: объѣзжаетъ лично работы, не гнушается давать указанія въ мелкихъ вопросахъ, учить обходиться ничтожными средствами, брать то, что подъ рукой. И чины вѣдомства откликнулись на призывъ своего начальника. Лестные отзывы Главнаго Директора свидѣтельствуютъ о томъ, что въ тяжелую годину войны всѣ чины корпуса путей сообщенія скромно и неза-

мѣтно дѣлали свое дѣло, не хлопота о наградахъ, которыхъ они такъ и не получили, а думая только о томъ, какъ бы лучше исполнить свой долгъ передъ родиной *).

Въ заключеніе остановимся на нѣсколькихъ отдѣльныхъ эпизодахъ, на которые намъ пришлось натолкнуться при изученіи архивныхъ дѣлъ Министерства Путей Сообщенія за время Отечественной войны. Не имѣя прямого отношенія къ вопросу объ участіи вѣдомства путей сообщенія въ войнѣ 1812 г., эти эпизоды не лишены извѣстнаго бытового интереса и, быть можетъ, окажутся полезными для характеристики эпохи.

Первый эпизодъ касается изобрѣтеній поручика Корицкаго **).

Дѣло началось слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ инженеровъ корпуса путей сообщенія, служившій въ Твери, поручикъ Корицкій, извѣстный впоследствии своими техническими изобрѣтеніями,—обратился непосредственно къ Императору Александру I съ письмомъ отъ 1 октября 1812 г., прося разрѣшить ему лично сдѣлать докладъ Государю объ изобрѣтенномъ имъ способѣ истреблять непріятеля. Императоръ Александръ I переслалъ это письмо Прицу Ольденбургскому, а послѣдній поручилъ генералу Деволанту вызвать Корицкаго и изслѣдовать изобрѣтеніе.

Корицкій представилъ подробныя объясненія. Изобрѣтеній оказалось два. Первое носило громкое названіе „Новаго способа для истребленія непріятельскихъ войскъ посредствомъ пороха въ землѣ расположеннаго и зарытаго“ и представляло собою обыкновенныя деревянныя трубки въ 3 фута 7 дюймовъ длины, діаметромъ въ каналѣ 1 д. и толщиною въ 3 дюйма. Трубки эти наполнялись порохомъ и закапывались въ землю такъ, чтобы одна примыкала къ другой. Для взрыва Корицкій предполагалъ воспользоваться машиною изъ обыкновенныхъ курковъ. Система такихъ трубокъ, расположенная на площади длиною въ 50, а шириною въ 30 сажень, требовала, по мнѣнію Корицкаго, пяти часовъ работы 160 человѣкъ и 80 пудовъ пороху и могла быть устроена гдѣ угодно, въ зависимости отъ расположенія непріятеля. Преимущество же ея заключалось въ простотѣ конструкціи, удобствѣ переноса съ мѣста на мѣсто и силѣ

*) Дѣло Архива Министерства Путей Сообщенія за 1812 г. № 398—„О работахъ, произведенныхъ въ 1812 г.“

**) Дѣла Архива Министерства Путей Сообщенія: 1812 г. № 145—„По проекту инженеръ-поручика Корицкаго объ истребленіи непріятельской силы“ и 1814 г. № 150—„По письму инженеръ-поручика Корицкаго о изобрѣтенной имъ машинѣ для истребленія непріятельскихъ войскъ“.

парывъ, такъ какъ въ одинъ моментъ вся площадь въ 1.500 кв. саж. поднята на воздухъ.

Сущность второго изобрѣтенія изъ описанія не ясна. Видимо, авторъ не желалъ вполне открыть секретъ. Рѣчь идетъ о машинѣ для перевозки тяжестей, у которой ось дѣлаетъ одинъ оборотъ на расстоянии 125 сажень. По утверженію Корицкаго, при помощи этой машины одна лошадь можетъ везти 300 пудовъ клади. Вместе съ тѣмъ, благодаря рѣдкимъ оборотамъ оси, устранивается необходимость въ частой смазкѣ; достаточно смазать ось одинъ разъ за цѣлое лѣто. Въ чемъ заключается секретъ машины, изъ описанія понять нельзя. Но очевидно, не въ размѣрѣ колесъ, такъ какъ авторъ сознается самъ, что самое большое колесо нельзя сдѣлать діаметромъ больше 5 фут.

Машина, изобрѣтенная Корицкимъ, находилась, впрочемъ, только въ проектѣ; для постройки ея онъ просилъ выдать ему денегъ 1.000 рублей.

Генералъ Деволантъ отвесилъ очень внимательно къ проекту Корицкаго. Оба изобрѣтенія были тщательно разсмотрѣны, а съ первымъ былъ даже сдѣланъ примѣрный опытъ въ маломъ видѣ. Въ трубки Корицкаго было заложено 30 пуд. пороху и произведено взрывъ, который поднялъ на воздухъ 250 пуд. палоченнаго нарочно камня. Для пракческаго опыта со вторымъ изобрѣтеніемъ Принцъ Ольденбургскій предполагалъ испросить Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ 1.000 руб. изъ экстраординарныхъ суммъ вѣдомства, но за послѣдовавшею скорѣй кончиною Принца, всеподданнѣйшій докладъ не состоялся.

Спустя годъ съ небольшимъ, въ январѣ 1814 г. Корицкій заявилъ, что имъ сдѣлано еще новое изобрѣтеніе, состоящее въ огнестрѣльной машинѣ, которая должна наносить большой ущербъ неприятелю, но при этомъ пояснилъ, что секрета онъ открыть не можетъ, а просить послать его для производства опытовъ въ дѣйствующую армію.

Это заявленіе получило совсѣмъ неожиданный оборотъ. Въ экспедиціи путемъ сообщенія вспомнили, что Корицкій находится на работахъ въ I-мъ округѣ по Прутенскому шлюзу, гдѣ, по выраженію доклада, допущены „знатныя передержки“, а отчетъ, который, между прочимъ, долженъ былъ составить Корицкій, какъ мѣстный производитель работъ, до сихъ поръ не представленъ. Поэтому было рѣшено: снестись по поводу изобрѣтенія съ военнымъ министромъ.

ствомъ и увѣдомить Корицкаго, что онъ получить командировку, когда сдать отчетъ.

Управляющій военнымъ министерствомъ князь Горчаковъ отозвался по этому поводу, что изобрѣтеніе, по принятому порядку, должно быть разсмотрѣно въ ученomъ комитетѣ, и просилъ прислать Корицкаго въ Петербургъ. Но такъ какъ Корицкій все не представилъ отчета, несмотря на то, что прошло еще полгода, въ іюнѣ 1814 г. ему было окончательно объявлено, что разсмотрѣніе всѣхъ его проектовъ состоится только въ томъ случаѣ, если онъ представитъ отчетъ. Тѣмъ дѣло и кончилось. Очевидно, отчетъ о работахъ и въ то время былъ труднѣе техническихъ изобрѣтеній патріотическаго характера.

Второй эпизодъ относится къ исторіи четырехъ французскихъ инженеровъ путей сообщенія: Базена (Bazaine), Фабра (Fabre), Потье (Potier) и Дестрема (Destrem) *).

Исторія эта заключалась въ слѣдующемъ. Вначалѣ 1810 г. нашъ посолъ въ Парижѣ, князь Куракинъ вошелъ въ сношеніе съ директоромъ корпуса мостовъ и дорогъ (directeur du corps des ponts et chaussées) графомъ Моле (Molé), прося его рекомендовать на службу въ Россію нѣсколькихъ инженеровъ путей сообщенія. Повидимому, инициатива этого дѣла исходила отъ генерала Бетанкура, директора нашего Института корпуса инженеровъ путей сообщенія. По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ писемъ по поводу этого дѣла Бетанкуръ прямо указываетъ, что французскіе инженеры были приглашены въ Россію по его ходатайству передъ Приищемъ Ольденбургскимъ.

Графъ Моле пошелъ навстрѣчу просьбѣ русскаго правительства, и при его содѣйствіи съ разрѣшенія Наполеона I четыре французскихъ инженера: Фабрѣ, Базенъ, Потье и Дестремъ по Высочайшему повелѣнію 18 іюня 1810 г. были приняты на русскую службу. Всѣ они поступили офицерами въ корпусъ путей сообщенія: Фабрѣ и Базенъ — подполковниками и директорами-производителями работъ, а Потье и Дестремъ капитанами и инженерами 2-го класса. Всѣ четверо получили двойные оклады жалованья въ сравненіи съ тѣмъ,

*) Архивъ Министерства Путей Сообщенія, дѣло Института 1810 г. № 2 — „О французскихъ инженерахъ Фабрѣ, Базенѣ, Потьѣ и Дестремѣ“.

См. также указанное соч. Маріонова „Исторія Института инженеровъ п. с.“, стр. 26-27, 45-46, 51-55.

что они получали во Франціи. Фабръ и Потье были оставлены въ Петербургѣ при Институтѣ, въ качествѣ профессоровъ прикладной механики, а Базенъ и Дестремъ командированы въ Одессу для работъ въ Одесскомъ портѣ и составленія проекта Евпаторійскаго порта.

Начало дѣятельности французскихъ инженеро-въ въ Россіи, по-видимому, было успѣшно. Оба капитана Потье и Дестремъ черезъ два года были произведены въ маіоры. Фабру въ 1811 г. было поручено завѣдываніе большими и отвѣтственными работами на нѣсколькихъ каналахъ въ Петербургѣ. Наконецъ, 25 марта 1812 г., всѣ четверо были награждены орденами: Базенъ и Фабръ—Св. Анны 2 степени, а Потье и Дестремъ—Св. Владиміра 4 ст.

Но, очевидно, французы уже чувствовали надвигающуюся грозу и рѣшили заблаговременно покинуть Россію. Изъ сохранившейся копии письма на имя Фабра и Потье отъ 10 апрѣля 1812 г., исходившаго, какъ можно предполагать, отъ Бетанкура, видно, что 2 апрѣля они письменно просили уволить ихъ отъ службы. Ходатайство ихъ Бетанкуръ доложилъ Принцу Ольденбургскому, но послѣдній отказался входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю, ссылаясь на то, что два другихъ французскихъ офицера Базенъ и Дестремъ находятся въ такомъ же положеніи и вызваны имъ въ Петербургъ; когда они пріѣдутъ, Принцъ общалъ доложить Государю обо всѣхъ четверыхъ сразу. Пришлось поневолѣ покориться.

Однако Базенъ и Дестремъ пріѣхали въ Петербургъ, но Принцъ отвѣта не давалъ. Прошло еще два мѣсяца.

Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ. Въ ночь съ 12 на 13 іюня, какъ извѣстно, Наполеонъ перешелъ Неманъ, и фактически началась война.

Въ тотъ же день 12 іюня французскій посоль въ Петербургѣ графъ Лористонъ послалъ французскимъ инженерамъ официальное письмо, приглашая ихъ оставить русскую службу.

Базенъ, Фабръ и Дестремъ представляли это письмо на другой день Бетанкуру. Потье же успѣлъ сдѣлать это даже въ тотъ же самый день. Тѣмъ не менѣе отвѣта французы не получили, а вмѣсто того, какъ видно изъ сохранившейся переписки, 29 іюня Принцъ Ольденбургскій вызвалъ ихъ къ себѣ въ Ярославль. Здѣсь они оставались, по-видимому, до конца іюля. Сохранился краткій указъ Императора Александра I отъ 5 августа 1812 г., изъ котораго видно, что 28 іюля Принцъ Ольденбургскій доносилъ Государю о какихъ

то своихъ распоряженіяхъ, относящихся къ четыремъ французскимъ офицерамъ, находившимся въ Ярославль *).

Какія это были распоряженія, можно судить по сохранившемуся письму Бетанкура отъ 15 декабря 1812 г. на имя Принца Ольденбургскаго. Чувствуя на себѣ нравственную отвѣтственность передъ приглашенными по его почину иностранцами, Бетанкуръ все время не переставалъ о нихъ заботиться. Онъ пишетъ Принцу, что съ самаго начала военныхъ дѣйствій, согласно полученному отъ Петербургскаго военнаго генераль-губернатора особому Высочайшему повелѣнію, всѣ четыре французскихъ инженера были отпращены въ Ярославль. Затѣмъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ узналъ отъ генерала Деволанта, что, по приказанію принца, имъ велѣно было прекратить производство усиленнаго жалованія, которое платилось по первоначальному соглашенію, и французовъ уравнили съ русскими инженерами. Послѣ этого Бетанкуръ получилъ извѣщеніе, что французскихъ инженеровъ больше нѣтъ въ Ярославль и, несмотря на всѣ усилія, не могъ узнать, гдѣ они находятся. Лишь 30 полбра 1812 г. онъ получилъ письмо отъ Вязьмитинова, что инженеры Фабръ, Базень, Потье и Дестремъ находятся въ Иркутскѣ.

Вѣроятно, отправка ихъ въ Сибирь и была тѣмъ распоряженіемъ Принца Ольденбургскаго, о которомъ онъ доносилъ 28 іюля Государю и которое Александръ I одобрилъ указомъ 5 августа. По крайней мѣрѣ, генераль Деволантъ, въ руки котораго попало упомянутое письмо Бетанкура, вслѣдствіе смерти Принца, въ своемъ отвѣтѣ отъ 28 декабря 1812 г., категорически говоритъ, что „означенные инженеры подвергнули себя перемѣщенію въ Иркутскъ и оставленію добавочнаго жалованья впредь до повелѣнія, подозрительнымъ поведеніемъ своимъ, по собственнымъ распоряженіямъ покойнаго Главнаго Директора Его Императорскаго Высочества“. вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ Бетанкуръ усиленно просилъ за французскихъ инженеровъ и главное хлопоталъ о возстаповленіи имъ прежняго жалованья, Деволантъ прибавляетъ: „послѣдствію при настоя-

*) Архивъ Министерства Путей Сообщенія, Именные Высочайше Указы съ 1811 по 1814 г.

Указъ 5 августа 1812 г.: Его Императорскому Высочеству Генераль-Губернатору Новгородскому, Тверскому и Ярославскому Георгію Принцу Гольштейнъ-Ольденбургскому. Усмотрѣвъ изъ рапорта вашего ко мнѣ отъ 28 іюля сдѣланныя Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ распоряженія относительно находящихся въ Ярославль четырехъ французскихъ офицеровъ путей сообщенія я оныя во всей силѣ одобряю. Александръ“. № 141.

нихъ обстоятельствахъ Главное Управленіе путей сообщенія не имѣло отъ мѣстнаго начальства, въ Иркутскѣ за ними надзирающаго, одобрительныхъ въ пользу ихъ отзывовъ, не можетъ оно и приступить ни къ какимъ по сему предмету распоряженіямъ“.

Но Бетанкуръ не унывалъ. Пользуясь, очевидно, тѣмъ, что военное счастье повернулось въ нашу сторону, и опираясь на первоначальное Высочайшее повелѣніе, сообщенное ему генераломъ Вязьмитиновымъ, что французскіе инженеры при высылкѣ въ Ярославль будутъ получать прежнее усиленное жалованье, онъ повелѣдъ такъ энергично, что въ концѣ концовъ Деволантъ уступилъ. 25 апрѣля 1813 г. онъ увѣдомилъ Бетанкура, что по Высочайшему повелѣнію всѣмъ четыремъ французскимъ инженерамъ возобновлено прежнее жалованье, но все же имъ велѣно оставаться пока въ Иркутскѣ. Это рѣшеніе пришлось весьма кстати.

Положеніе французскихъ инженеровъ въ Сибири было очень печальное.

Судя по письму генерала Вязьмитинова Бетанкуру отъ 18 апрѣля 1813 г., онъ получилъ отъ Иркутскаго губернатора донесеніе, что французы израсходовали всѣ свои деньги и находятся въ крайности.

Теперь Бетанкуру оставалось только хлопотать о скорѣйшей посылкѣ денегъ въ Иркутскъ, что онъ и сдѣлалъ. Въ концѣ концовъ французы получили все полностью съ момента ссѣлки.

Сколько времени французскіе инженеры оставались въ Сибири, изъ дѣла не видно. Последнее письмо Деволанта Бетанкуру, въ которомъ онъ сообщаетъ о посылкѣ французамъ жалованья, помѣчено 27 іюня 1814 г.

Конецъ этой исторіи, кажется, заключается въ Высочайшемъ повелѣніи 14 іюня 1815 г., когда Императоръ Александръ I утвердилъ докладъ Деволанта объ оставленіи всѣхъ четверыхъ французскихъ инженеровъ на русской службѣ, съ производствомъ двухъ младшихъ, Потье и Дестрема, въ подполковники.

Вѣроятно, бывшимъ наполеоновскимъ офицерамъ не улыбалась перспектива вернуться на родину послѣ реставраціи Бурбоновъ и они предпочли остаться въ Россіи.

Впрочемъ, они отъ этого не проиграли. Эпизодъ 1812 г. не имѣлъ вліянія на ихъ дальнѣйшую службу. Нѣкоторые изъ нихъ дослужились до высокихъ чиновъ. Базенъ былъ впослѣдствіи начальникомъ одного изъ округовъ путей сообщенія, а затѣмъ Директоромъ Института корпуса инженеровъ путей сообщенія. Онъ уѣхалъ изъ Россіи лишь въ 1830 г. въ чинѣ генераль-лейтенанта. Дестремъ

остался въ Россіи навсегда. Онъ умеръ въ 1855 г. предсѣдателемъ совѣта Главнаго Управленія путей сообщенія въ чинѣ инженеръ-генерала. Потье и Фабръ продолжали преподавательскую дѣятельность въ Институтѣ.

Третій эпизодъ, о которомъ сохранились свѣдѣнія, касается французскихъ военнопленныхъ *).

Извѣстно, что въ Отечественную войну масса непріятельскихъ войскъ попала въ плѣнъ. Въ особенности наплывъ плѣнныхъ увеличился въ періодъ бѣгства и разгрома великой арміи. Ихъ брали десятками тысячъ и отсылали во внутреннія губерніи.

Тамъ мѣстной администраціи предстояла нелегкая задача—содержать эту массу голодныхъ ртовъ, а главное поддерживать между ними порядокъ и имѣть за ними надзоръ. Последнее было всего труднѣе, такъ какъ наши войска находились за границей, и въ распоряженіи губернскаго начальства оставались незначительные отряды.

Это обстоятельство не укрылось отъ зоркаго глаза всегда слѣдившаго за интересами своего вѣдомства генерала Деволанта. Выше уже было неоднократно указано, что дѣятельность вѣдомства путей сообщенія въ это время сосредоточивалась главнымъ образомъ на водныхъ путяхъ. Малочисленность личнаго состава и ограниченность средствъ не позволяли предпринимать обширныя работы по устройству сухопутныхъ дорогъ. Тѣмъ не менѣе, генераль Деволантъ не покидалъ мысли—организовать хоть какія-нибудь работы въ этой области. Даже въ 1812 г., когда уже началась война, онъ производилъ опытъ постройки одного участка дороги между С.-Петербургомъ и Москвою отъ Твери до Мѣднаго, длиною въ 60 верстъ, при помощи сверхштатныхъ нижнихъ чиновъ. Опытъ оказался удачнымъ, но продолжать его не пришлось. Главное препятствіе заключалось въ недостаткѣ рабочихъ рукъ. Наемъ вольныхъ рабочихъ былъ дорогъ. Войска привлечь къ работѣ было нельзя; во время войны каждый солдатъ былъ нуженъ для арміи. Зато та же война дала неожиданно даровыя рабочія руки въ лицѣ военно-плѣнныхъ. Ихъ обиліе обременяло губернское начальство, которое не знало, чѣмъ ихъ занять. Генераль Деволантъ рѣшилъ этимъ воспользоваться и представилъ цѣлый проектъ привлеченія военно-плѣнныхъ къ постройкѣ сухопутныхъ дорогъ.

*) Дѣло Архива Министерства Путей Сообщенія 1812 г. № 298—51—„По докладу Государю Императору о употребленіи плѣнныхъ на работы вѣдомства путей сообщенія“.

Онъ предложилъ прежде всего придать плѣшнымъ военное устройство: раздѣлить ихъ на роты по 100 - 120 человекъ, въ каждую роту назначить для надзора 10 человекъ русскихъ солдатъ, двухъ унтеръ-офицеровъ и одного чиновника корпуса путей сообщенія. На содержаніе плѣшныхъ отпускать по 30 копѣекъ въ день. Роты распродѣлить на работы по постройкѣ дорогъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждыя 100 верстъ приходилось 1.000 человекъ рабочихъ.

Въ первую очередь генералъ Деволантъ намѣчалъ постройку дороги отъ Петербурга до Москвы, потомъ отъ Петербурга до Рыбинска и далѣе тракты Архангельскій, Фишландскій, Нарвскій и Бѣлорусскій. Всего для начала предполагалось привлечь къ работамъ 12.000 человекъ плѣшныхъ и 1.560 человекъ солдатъ и чиновниковъ для надзора. Расходъ долженъ былъ выразиться въ суммѣ 2 $\frac{1}{2}$ милліона рублей.

Идея генерала Деволанта, очевидно, очень понравилась Принцу Ольденбургскому. Онъ не только ее одобрилъ, но даже, повидимому, собирався представить Государю всеподданнѣйшій докладъ по этому поводу. Но крайней мѣрѣ, до насъ дошелъ проектъ такого доклада, на которомъ есть отмѣтка рукою генерала Деволанта: „утвержденъ“, относящаяся, очевидно, къ согласію Принца на окончательную редакцію доклада, такъ какъ и въ самомъ текстѣ имѣются поправки, воже сдѣланныя рукою генерала Деволанта. Но докладъ этотъ Государю представленъ не былъ.

Среди всеподданнѣйшихъ докладовъ Принца его нѣтъ, равно какъ и изъ послѣдующей переписки по этому дѣлу не видно, чтобы Принцъ успѣлъ испросить Высочайшее повелѣніе. Напротивъ того, дальнѣйшая судьба вопроса о привлеченіи военно-плѣшныхъ къ работамъ по вѣдомству путей сообщенія заставляетъ думать, что докладъ Принца не былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I. Вѣроятно всего предположить, что онъ и не состоялся, за смертью Принца.

Принцъ скончался 15 декабря 1812 года, и вопросъ о военно-плѣшныхъ остался открытымъ. Но, очевидно, генералъ Деволантъ не хотѣлъ такъ легко разстаться со своимъ проектомъ. Въ августѣ 1813 г. онъ снова началъ переписку по этому дѣлу, и тутъ оказалась потеря близкаго къ Престолу главнаго начальника. Въмѣсто непосредственнаго всеподданнѣйшаго доклада пришлось завести длинную переписку съ другими вѣдомствами: министерствами полиціи и военнымъ, и, въ концѣ-концовъ, все предпріятіе кончилось ничѣмъ.

Министръ полиціи отвѣтилъ, что такъ какъ плѣнные размѣщены въ разныхъ губерніяхъ, ихъ очень трудно перевозить съ мѣста на мѣсто, а скопленіе ихъ большими партіями на работахъ создастъ опасность безпорядковъ и вызоветъ потребность въ многочисленномъ надзорѣ, для котораго средствъ и силъ нѣтъ. Дѣло дошло до Комитета Министровъ, который согласился, что надзоръ за плѣнными во время работъ нельзя поручить полиціи въ виду ея малочисленности, и потребовалъ заключенія Военнаго Министра. Послѣдній же категорически отказался дать для надзора воинскія команды, ссылаясь на то, что вся армія находится еще за границей, а оставшіеся губернскіе баталіоны и уѣздныя команды необходимы для сопровожденія рекрутъ.

Переписка тянулась до конца февраля 1814 г., и генералу Деволанту такъ и не пришлось воспользоваться трудомъ военно-плѣнныхъ для работъ по вѣдомству путей сообщенія. Но первоначальная идея его—организовать постройку сухопутныхъ дорогъ при помощи спеціальныхъ воинскихъ частей—впослѣдствіи была приведена въ исполненіе. 5 іюня 1816 г. былъ утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ объ учрежденіи рабочихъ бригадъ съ чисто военной организаціей для постройки шоссе, и съ этихъ поръ начинается усиленная дѣятельность вѣдомства путей сообщенія въ области сухопутныхъ путей сообщенія, завершившаяся блестящимъ расцвѣтомъ огромной сѣти шоссе въ царствованіе Императора Николая I *).

*) „Краткій историческій очеркъ развитія и дѣятельности вѣдомства путей сообщенія“, 1898 г., стр. 46.

„Краткій историческій очеркъ развитія водныхъ и сухопутныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ въ Россіи“. 1900 г., стр. 331 - 372.

С П И С О К Ъ

чиковъ вѣдомства путей сообщенія, принимавшихъ участіе
въ Отечественной войнѣ 1812 года.

Генералъ-Маіоръ *Ивашевъ*.

Полковники: *Грамбергъ* и *Манфреди*.

Подполковники: *Гольстъ*, *Матушинскій*, *Цундлеръ*.

Капитаны: *Гистромъ*, *Бьлорусскій*, *Гиришъ*, баронъ *Зальцъ*,
Кетеричъ, *Матушевичъ*.

Поручикъ *Снетлеръ* 2-ой.

Подпоручики: *Богдановъ*, *Варениовъ*, *Гастфортъ*, *Гонзато*,
Амандорфъ, *Лихардовъ*, *Муравьевъ-Апостолъ*, *Оттъ*, *Рессинъ*,
графъ *Сиверсъ*, баронъ *Строгановъ*, *Цегель*, *Шабельскій*, *Шотъ*.

Прапорщики: *Мейендорфъ*, *Полторацкій*, *Прудниковъ*, *Юдинъ*.

Мастера-гидротехники: *Ашечуръ*, *Помме*.

Архивъ Министерства Путей Сообщенія, дѣло
Института 1812 г. № 8. „Объ отправленіи воспитанниковъ въ армію и возвращеніи ихъ отъ-туда“

Милостивый Государь мой
Августинъ Августиновичъ.

Состоящій при арміи по части инженеровъ путей сообщенія Генераль-маіоръ Ивашевъ представилъ мнѣ копію со списка чиновниковъ сего вѣдомства, за сраженія при селеніи Бородинѣ 24, 25 и 26 Августа бывшія, получившихъ по приказу 29 Октября награжденія; между коими награждены нѣкоторые изъ подпоручиковъ института инженеровъ слѣдующими чинами.

Я имѣю долгъ со списка сего прспроводить къ Вашему Превосходительству копію для зависящихъ отъ Васъ распоряженій, вразсужденіи объявленія означеннымъ подпоручикамъ пожалованныхъ чиновъ, приведенія къ присягѣ и учиненія съ нихъ за повышение законнаго вычета.

Впрочемъ честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя моего
покорный слуга
Францъ *Деволитъ*.

№ 5974.
31 Декабря 1812
въ Твери.
Его П—ву А. А.
Бетанкуру.

С П И С О К Ъ

Господамъ Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ по засвидѣтельствуванію Начальства отличившимся въ настоящую Кампанію, ревностью и усордіемъ къ службѣ, изъ коихъ нѣкоторые оказали мужество и храбрость въ сраженіяхъ противу не пріятеля, коимъ въ воздаяніе того по Высочайше данной миѣ отъ Его Императорскаго Величества власти даю Ордена и объявляю чины.

А именно:

Инженернаго Корпуса путей сообщенія:

Полковникамъ: *Грамбергу* и *Манфреди* Орденъ Св. Анны 3-го класса съ алмазами.

Подполковникамъ: *Матушинскому* и *Цундлеру* Орденъ Св. Анны 3-го класса.

Капитанамъ: *Матушевичу* и барону *Зальцу* Орденъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, *Бълорускому* Орденъ Св. Владимира 4-й степени безъ банта.

Поручику Барону *Спенлеру* 2-му Орденъ Св. Анны 3-го класса.

Подпоручикамъ: *Гасфарту*, *Лихардову*, *Ламсдорфу*, *Вареницову*, Барону *Строголову*, *Муравьеву*, *Цекелю*, *Гонзатъ* и *Отту* слѣдующіе чины.

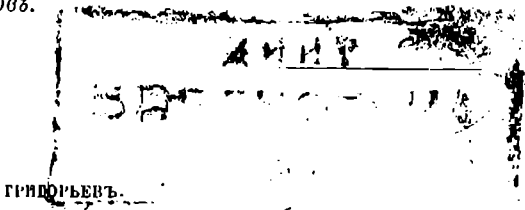
Подлинный подписалъ:

Главпокомандующій Арміями Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Голицышевъ-Кутузовъ*.

Октября 29 дня 1812 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: Генераль-Маіоръ *Ивашевъ*.

Вѣрно: Управляющій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Серебряковъ*.

ГРИГОРЬЕВЪ.

Архивъ Министерства Путей Сообщенія, дѣло
1812 г. № 301, „Свѣдѣнія о работахъ, произведен-
ныхъ инженерами дѣйствующей арміи“.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Инженеръ-Генералъ Управляю-
щему въ должности Главнаго Директора Кор-
пусомъ Инженеровъ путей сообщенія и кавал-
леру Францу Павловичу Деволанту

Генералъ-Маіора Ивашева

Р А П О Р Т Ъ.

Исполняя съ благоговѣніемъ Высочайшую волю, повелѣніемъ вашего высокопревосходительства отъ 5-го Сентября за № 2741-мъ мѣмъ объявленную, долгомъ поставляю довести до сведенія и благо-разсмотрѣнія вашего высокопревосходительства употребленіе и дѣй-ствие отдѣленныхъ отъ корпуса путей сообщенія двухъ воинныхъ бригадъ, которыми я имѣлъ честь командовать со времени принятія начальства надъ арміями Господиномъ Генераломъ Фельдмаршаломъ Княземъ Кутузовымъ Смоленскимъ при Царевѣ Займищѣ до самаго изгнанія непріятели за границы нашего Отѣчества.

Я смѣю надѣяться, что подносимой при семъ краткой журналъ произведеннымъ въ сію 1812-го года кампанію многочисленнымъ и многотруднымъ работамъ, столь щастливо споспѣшествовавшимъ всѣмъ быстрымъ и большею частію впезапнымъ движеніямъ арміи, послужить убежденіемъ о пользѣ и необходимости имѣть при дѣй-ствующихихъ войскахъ сію часть службы, но по внутренности ея болѣе на тотъ предметъ образованную.

Щастливая ретирада, приводившая въ удивленіе самаго непрія-теля,—покрывающая вѣчною славою храбрость арьергардовъ и искусство ихъ предводителей, по соразмѣрности, существеннымъ образомъ зависила отъ изготовленія съ неизмерною скоростію до-рогъ и всѣхъ переправъ для дѣйствій войскъ, всюду гдѣ только они

нужными представлялись. Сему убежденію вящимъ доказательствомъ послужать обязанности, на отвѣтственности Инженеровъ Корпуса Путей Сообщенія лежавшія, изложенныя въ слѣдующихъ пунктахъ:

1-е) Скорое и прочное устроеніе дорогъ и переправъ для трехъ колоннъ параллельно отступавшихъ, для многочисленной ихъ артиллеріи, запасныхъ парковъ, всѣхъ тяжестей арміи и для спасавшихъ ся по тѣмъ же дорогамъ Смоленскихъ и по томъ Московскихъ жителей.

2-е) Истребленіе тѣхъ же переправъ по проходѣ арберггардовъ (что иногда случалось производить подъ жестокимъ огнемъ непріятеля).

3-е) Обработаніе, на каждой позиціи арміею занимаемой, всѣ внутреннія и внѣ оной встрѣчавшіяся не удобства.

4-е) Построеніе при каждой новой позиціи чрезъ рѣчки и водоройны отъ 6-ти до 12-ти мостовъ.

5-е) Истребленіе ихъ по переходѣ войскъ.

6-е) Порядокъ хода войскъ чрезъ переправы.

7-е) Поручасмо было имъ частію устроеніе укреплений на самыхъ позиціяхъ и обширныхъ при нихъ засекъ.

Въ дополненіе сихъ доказательствъ я обязанностию считаю поставить въ извѣстность слѣдующее:

а) По удачномъ свѣршеніи фланговаго марша арміи на Калужскую дорогу, предводителя войскъ, послѣдствіями своими прославившаго, Инженеры корпуса путей сообщенія удостоны были изустной ея признательности за споспѣшествованіе въ скоромъ переходѣ войскъ чрезъ рѣки Москву, Рожайку и Мочу.

б) Въ официальной ко мнѣ бумагѣ Г. Генераль-Адъютантъ Кановницынъ, бывшей во все то время дежурнымъ Генераломъ всѣхъ армій—свидѣтельствуеть, что въ полной удачѣ пораженія непріятеля при Тарутинѣ обязаны частію быстрому и вмѣстѣ осторожному производству переправъ чрезъ рѣку Нару и чрезъ болоты въ ближайшемъ мѣстѣ—у самаго лѣваго фланга непріятеля находившемся.

Равномѣрно отдастъ онъ справедливость за подвиги оказанные во все время преслѣдованія непріятеля, отъ Тарутина до рѣки Немана, свидѣтельствуя—что армія имѣя ходъ свой по проселочнымъ и часто непроходимымъ дорогамъ, ни гдѣ—ни на самыхъ затруднительныхъ переправахъ чрезъ Днепръ, Березину и прочія рѣки, не взирая на не возможность по наступившему холодному времени—производить работы, не встрѣчала себѣ остановки.

Изъ сихъ на доказательствахъ основанныхъ донесеній ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть пользы произшедшія

отъ двухъ Бригадъ отъ корпуса Инженеровъ для военныхъ дѣйствій отдѣленныхъ, исполнявшихъ всѣ возложенныя на нихъ обязанности большею частію одними конными ратниками Московскаго ополченія, коихъ число не превосходило 150-ти человекъ, ибо пѣшіе и Піонерныя роты рѣдко могли поспѣвать и поусталости своей быть съ требуемою скоростію употребляемы, слѣдственно можно утвердительно сказать, что всѣ успѣхи принадлежать единственно не утомимой и ревностной дѣятельности Инженеровъ Корпуса путей сообщенія, коихъ подвиги кончиною Фельдмаршала лишены должнаго удостовѣренія, и ни въ одномъ изъ выданныхъ въ свѣтъ донесеній Государю Императору къ общему ихъ сокрушенію недостосны быть упомянуты.

Я смѣю пребыть увѣреннымъ, что сподвижники тѣхъ славныхъ дѣлъ Г.Г. Генералъ отъ кавалеріи Графъ Беннгсенъ, Генералъ-Адъютантъ Кановицынъ и Генералъ Квартирмейстеръ Толь не отрекутся обнаружить должную справедливость при первомъ къ нимъ воззваніи. По симъ убѣжденіямъ дерзаю просить ваше высокопревосходительство о пользахъ произшедшихъ въ Кампаніи 1812 года отъ службы Инженеровъ Корпуса путей сообщенія довести до Высочайшаго свѣденія.

Генералъ Маіоръ *Ивашевъ*.

№ 447.

15-е Сентября 1814 г.

С.-Петербургъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

Произведеннымъ работамъ, Инженерами двухъ военныхъ Бригадъ отдѣленныхъ отъ корпуса Путей Сообщенія въ компанію 1812-го года, подъ Начальствомъ Генералъ Маіора Ивашева.

къ № 447-му.

Означеніе чиселъ.	Хода и позиціи съ замечаніемъ мѣстъ.	Означеніе работъ.
Августъ. Съ 21-го на 22-е.	Отъ колоцкого Монастыря къ сѣлу Бородину.	На продолженіи 10-ти верстъ производится поправка дороги и моста чрезъ рѣку Колочу.
23, 24, 25.	На позиціи при Бороднѣ.	Устроены всѣхъ внутреннихъ сообщеній изъ 4-хъ мостовъ и 15-ти спусковъ состоящее, — просѣки и сильной засеки на лѣвомъ флангѣ, 3 флешы въ центрѣ и 1 редутъ на правомъ флангѣ.
26. на 27-е.	Сраженіе. Чрезъ г. Можайскъ къ селенію отяковъ.	Исправленіе дороги на 10 вер. разстояніи и 4 моста сдѣлано вновь чрезъ рѣчку передъ позиціею, которые по переходѣ Арьергарда тотъ часъ истреблены подъ огнемъ непріятеля.
на 28-е.	Позиція при дерев. Шелковкѣ.	Исправленіе дороги на 20 верстъ для трехъ колоннъ параллельно отступающихъ и на всѣхъ 3-хъ дорогахъ устроены мосты чрезъ вершины рѣки Тарусы, которые по переходѣ Арьергарда тотъ часъ истреблены подъ огнемъ непріятеля.
29-е.	При дер. Асаповѣи Нарѣ.	Исправленіе большой дороги и двухъ параллельныхъ на 14 вер. съ построениемъ на каждой изъ нихъ по два наклонныхъ мостовъ чрезъ рѣку Шару, которые потомъ истреблены.
30-е.	При дер. Татарки.	Исправленіе трехъ дорогъ на 22 вер.

Означеніе чисель.	Хода и позиціи съ наиме- пованіемъ мѣсть.	Означеніе работъ.
Августъ.		
31-е.	Позиція арміи между Сел. Никольскимъ и Вл- земю.	Исправленіе на 12 вер. трехъ дорогъ и постройка 4-хъ мостовъ чрезъ 2 болотистыя рѣчки, истребленныхъ по переходѣ Аріер- гардовъ.
Сентябрь.		
1-е.	На позиціи передъ Мо- скваю.	Въ ночь на 1-е число дѣланы и испра- влены дороги на 28 вер. и переправы отъ Вяземы до позиціи, на которой во весь тотъ день строены редуты, флели и засеки и 3 моста чрезъ рѣку Москва — одинъ па- кидной и два повтонныхъ.
2-е.	При Новоображен- скомъ.	Сняты повтонные мосты и уничтожены накидной; далѣе дѣлались новые накидные мосты чрезъ болотистыя рѣчки при селе- ніяхъ Жулобниѣ и Новоображенскомъ.
3-е.	При деревнѣ Жилино.	Исправлялись дороги и переправа чрезъ рѣчку Пехорку.
4-е.	Армія пребывала въ без- дѣйствіи.	
5-е.	Позиція при С. Кулаковѣ.	Армія переправлялась чрезъ Москва рѣку со всеми тягостями и Артиллерією на Боровскомъ перевозѣ, по устроеннымъ двумъ повтоннымъ и двумъ накиднымъ мо- стамъ для съѣзда съ лѣваго высокаго бо- рега, сдѣланы двѣ ramпы, а на правомъ 3 взѣзда.
6-е.	При Гор. Подольскѣ.	Проложены были вновь по полямъ до- роги для двухъ колоннъ Арміи на 36 пер- сдѣланы переправы чрезъ три глубоковод- нущіе истока и чрезъ рѣчку Рожайку- всего 8 переправъ.
7-е.	Къ красной Пахрѣ.	На 18 верстахъ проложены вновь дороги для двухъ колоннъ, параллельно идущихъ, 4 переправы чрезъ истоки и два моста чрезъ рѣку Мочу.
8, 9, 10, 11, и 12-е.	Армія остановилась на позиціи.	У села Пахры сдѣланъ былъ обширный редутъ; для внутренняго сообщенія 4 моста на позиціи и 9 мостовъ на р. Пахрѣ.
съ 12-го. на 13-е.	Армія выступила къ се- ленію Богородицкому.	Истребленіе 7-ми мостовъ, исправленіе дорогъ на 18 верстъ чрезъ Пахру, и пер- права на 2-хъ мостахъ чрезъ р. Мочу.
13-е, 14-е, 15-е, 16-е, 17-е, 18-е и 19-е.	Позиція при Селѣ Бого- родицкомъ.	Производилось укрепленіе и сообщеніе на позиціи и 9-ть наплавныхъ мостовъ на рѣкѣ Мочѣ.

Означеніе чиселъ.	Хода и позиціи съ панименованіемъ мѣстъ.	Означеніе работъ.
Сентябрь.		
Съ 19-го на 20-е.	Армія имѣла движеніе чрезъ Ворохово къ Селу Тарутину.	Исправленіе дороги и переправъ чрезъ гребли на ростоини 38-ми верстъ,—построеніе двухъ мостовъ чрезъ рѣку Нару.
21, 22, 23 и 24-е.	На позиціи при Тарутинѣ.	Укрѣпленіе позиціи на правомъ бѣрегу рѣки Нары, построеніе двухъ редутовъ инженерии Корпуса Путей Сообщенія и внутреннее сообщеніе на позиціи, сильная засека на лѣвомъ флангѣ и 6 мостовъ по рѣкѣ Нарѣ. Въ продолженіе пребыванія Арміи на сей укрѣпленной позиціи многіе изъ Инженеровъ были откомандированы въ Авангардъ; въ отрядъ Генераль-Лейтенанта Дорохова; съ отряженнымъ корпусомъ Генерала-отъ-Инфантерій Доктурова и къ Генераль-отъ-Кавалеріи Графу Платову.
Октябрь.		
Съ 5-го на 6-е.	Сраженіе при Тарутинѣ.	Въ ночь производили строеніе трехъ накидныхъ мостовъ чрезъ рѣку Нару, ниже по теченію ея, въ 5-ти верстахъ отъ праваго фланга Арміи; а въпередѣ скрытнаго марша войскъ, идущихъ въ лѣвое крыло неприятеля—дѣлавы были просѣки и гати въ самомъ ближайшемъ отъ неприятельскихъ мостовъ отстояніи.
11-е.	Движеніе арміи къ Гор. Мало-Ярославцу.	Исправлялись проселочныя дороги на 45 верстъ, переправы у Угодскаго завода и построено два моста чрезъ рѣку Протву въ 9-ти верстахъ отъ Мало-Ярославца.
12-е и 13-е.	На позиціяхъ предъ Мало-Ярославцемъ.	На позиціяхъ работали два редута и исправлялись мосты между линіями, въ ночь же на 14-е число исправляемы были дороги на 26 верстъ къ деревнѣ Дичинѣ.
14-е.	Позиціи арміи при дер. Дичинѣ.	Построены три редута въ центрѣ для очищенія дороги и переправы чрезъ рѣчку; и исправлены сообщенія внутри позиціи.
Съ 14-го на 15-е.	Ходъ Арміи къ Полотняному заводу.	Изготовленіе двухъ параллельныхъ дорогъ на 36 верстъ для двухъ колоннъ Арміи; чрезъ 3 малыя рѣчки и рѣку Мѣдепъ построены 8 накидныхъ мостовъ.
16-е.	Армія остановилась на позиціи.	Работы внутреннихъ сообщеній.
17-е.	Позиціи при дер. Прудовѣ.	Исправленіе двухъ проселочныхъ дорогъ на дистанціи 24-хъ верстъ и 2 накидные моста чрезъ рѣку Медышъ.

Означеніе чисель.	Хода и позиціи съ наименованіемъ мѣстъ.	Означеніе работъ.
Октябрь.		
18-е.	При Селѣ Кременскомъ.	На 32-хъ верстахъ разстоянія поправлены дороги для двухъ колоннъ, два моста чрезъ безымянную рѣчку и два накидныхъ моста чрезъ рѣку Лужу.
19-е.	При Селѣ Спаскомъ.	До С. Спаскаго на 34-хъ верстахъ исправлялись параллельно двѣ проселочныя дороги по правой для трехъ переправъ чрезъ р. Лужу, а по лѣвой—чрезъ р. Шаню и безымянный ручей построено пять накидныхъ мостовъ.
20-е.	При деревнѣ Сулейки.	На 30-ти верстахъ исправлены двѣ проселочныя дороги для параллельнаго хода колоннъ Арміи и чрезъ двѣ рѣчки построены 4 накидные моста.
21-е.	При деревнѣ Дубровѣ.	Для двухъ колоннъ арміи исправлены проселочныя дороги на 20 верствъ и 4 моста чрезъ 2 истока построены.
22-е.	Растахъ.	
23-е.	Позиція при С. Выковѣ.	На 28 верствъ исправлялись параллельныя двѣ дороги и для переправъ чрезъ рѣки Жыжу, Молотку и Песочну построены 6-ть накидныхъ мостовъ.
24-е.	При Селѣ Красномъ.	На 23 верстахъ проселочныя параллельныя дороги исправлялись и 4 накидныхъ мостовъ построены чрезъ рѣки Волсту и Середню.
25-е.	При Селѣ Гаврюшковѣ.	На 30-ти верстахъ исправлены двѣ проселочныя параллельныя дороги и построены 8 накидныхъ мостовъ чрезъ малыя и топкия рѣчки.
26-е.	При Красномъ Холмѣ.	На 26 верстахъ исправлены проселочныя дороги и чрезъ три рѣчки здѣлано 6 накидныхъ мостовъ.
27-е.	При Гор. Ельнѣ.	На 22-хъ верстахъ исправлены проселочныя двѣ параллельныя дороги и чрезъ три рѣчки построены 4 моста накидныхъ и 2 гати изъ Фашипнѣ.
28 и 29.	Растахъ.	
30-е.	При С. Балгутинѣ.	На 22-хъ верстахъ исправлены чрезъ двѣ рѣчки два моста.
31-е.	При С. Лобковѣ.	На 20 верстахъ исправлена проселочная одна дорога и здѣлано два накидные моста чрезъ рѣку Хмору.

Означеніе чисель.	Хода и позиціи съ наиме- нованіемъ мѣсть.	Означеніе работъ.
Ноябрь.		
1-е.	Въ С. Шелкановѣ.	На 18 верстахъ исправлена проселочная дорога и два накидные моста устроены чрезъ рѣку Березку.
2-е.	При дер. Солковѣ.	На 22-хъ верстахъ исправлена проселочная дорога и два накидныхъ моста сдѣланы чрезъ рѣку Вехру.
3-е.	Растахъ.	
4-е.	При деревнѣ Шиловѣ.	На 22-хъ верстахъ исправлены двѣ проселочныя дороги—по непроходимымъ дѣфилеямъ дѣланы части (что значитъ въ журналѣ Фельдмаршала) съ 3-го по 7-е Ноября.
5-е и 6-е.	Сраженіе при Г. Красномъ и Селени Добромъ.	
7-е.	Растахъ.	
8-е.	Армія имѣла движеніе къ С. Раманову.	На 28 верстахъ устроены двѣ проселочныя дороги и чрезъ 5-ть малыхъ рѣчекъ построено 10 мостовъ.
9-е.	При Лавинкахъ.	На 24-хъ верстахъ исправлены двѣ параллельныя проселочныя дороги и чрезъ двѣ рѣчки сдѣлано 4 моста.
10-е.	Растахъ.	
11-е.	Чрезъ С. Морозово къ Г. Копысу.	На 40 верстахъ исправлены проселочныя дороги, чрезъ 3 рѣчки сдѣлано 6 мостовъ и 3 накидныхъ моста чрезъ рѣку Днепръ.
12-е и 13-е.	Растахъ въ Г. Копысѣ.	
14-е.	Староселье.	На 12-ти верстахъ исправлены проселочныя дороги и чрезъ рѣчку сдѣлано два моста.
15-е.	При С. Кругловѣ.	На 18-ти верстахъ исправлены проселочныя дороги и чрезъ рѣчку сдѣлано 4 моста.
16-е.	При Д. Семьры.	На 30-ти верстахъ исправлены 2 параллельныя проселочныя дороги, чрезъ рѣки Друць и Ослику сдѣланы 4 моста, а чрезъ двѣ малыя и протокъ отъ озера подѣланы фашинные гати.
17-е.	При С. Михаевичи.	На 22-хъ верстахъ исправлены двѣ проселочныя дороги и 4 моста накидныхъ чрезъ рѣчку Лесковку.
18-е.	Д. Шверниги.	Исправлены проселочныя дороги на 10 верстахъ.

Означеніе чисель.	Хода и позиціи съ наименованіемъ мѣсть.	Означеніе работъ.
Ноябрь.	Д. Жуковецъ.	Черезъ рѣку Березину сдѣланы твердый наплавной мостъ и два легкія, двѣ дефила въ лѣсу, ращиплены и сдѣланы рамны къ мостамъ.
19-е.	При Д. Ушѣ.	На 14 верстахъ исправлена проселочная дорога, въ лѣсу продѣланы гати и два моста накидныхъ чрезъ рѣку Ушу.
20-е.	Д. Раваниги.	На 20 верстахъ исправлены двѣ проселочныя параллельныя дороги и чрезъ тонкую рѣку построено 4 моста.
21-е.	Растахъ.	
22-е.	Мѣстечко Смолевичи.	На 30 верстахъ исправлены двѣ проселочныя параллельныя дороги и чрезъ рѣки Черпицу и Плису построено 4 накидныхъ моста.
23-е.	При С. Логенекѣ.	Исправлена дорога проселочная на 30 верстахъ и два моста накидныхъ устроено чрезъ рѣку Усяжъ.
24-е.	При Мѣстеч. Радонковичѣ.	На 30-хъ верстахъ исправлена проселочная дорога и сдѣланы спуски къ рѣкѣ. Отъ сего мѣстечка идетъ большая почтовая дорога въ Вильно и за сильными морозами работы прекращены.

Генералъ-Маіоръ *Ивановъ.*

Копія съ Свидѣтельства Г. Генералъ Адъютанта Кановницына
бывшаго во всю кампанію 1812 года Дежурнымъ Генераломъ
всѣхъ Армій.

Долгомъ моимъ ставлю свидѣтельствовать о Г. Генералъ-Маіорѣ и кавалерѣ Ивашевѣ, которой въ кампанію 1812 года командуя обѣими Бригадами военнаго отдѣленія Корпуса Инженеровъ путей сообщенія 4 Пионерными и 2 понтонными ротами—въ продолженіе отступленія Арміи отъ Колоцкаго монастыря до Тарутина и потомъ въ преслѣдованіи непріятели до рубежей Россіи, армія обязана была во многихъ случаяхъ не усыпнымъ его стараніямъ въ постройкѣ разныхъ для се переправъ и проложенія дорогъ по мѣстамъ крайне труднымъ, такъ что ни малѣйшей ни гдѣ остановки не было за что отъ покойнаго Фельдмаршала не однократно получалъ изустную благодарность: на всѣхъ позиціяхъ проходныхъ и на тѣхъ гдѣ армія располагалась въ боевой порядокъ—на отвѣтственности сей части службы лежало посильнѣйшее устройство всѣхъ съездовъ и переправъ по неровнымъ рытвинамъ и буграмъ и сооруженіе многочисленныхъ мостовъ по рѣкамъ, которые по проходѣ аріергардовъ тотъ часъ должны были быть уничтожаемы нерѣдко подъ огнемъ непріятели.—На нѣкоторыхъ позиціяхъ Г. Генералъ-Маіору Ивашеву поручаемо было устройство нѣкоторыхъ укрѣпленій и засекъ.—Для атаки непріятели при Тарутинѣ, сооружены были имъ мосты чрезъ рѣку Нару и переправы по болотистымъ мѣстамъ въ самомъ близкомъ отстояніи отъ лѣваго крыла непріятели, такъ скрытно и поспѣшно, что удачѣ важному сему дѣлу много способствовало; и сверхъ того имѣлъ по арміи разныя порученія, кои всегда съ отличными усердіемъ и ревностію исполнялъ.—Въ дѣлахъ съ непріятеlemъ всегда былъ гдѣ только случай ему позволялъ—оказывалъ всегда мужество, ревность, усердіе и не устранимость—въ чемъ и свидѣтельствую—Сентября 7 дня 1813-го года.

На подлинномъ подписано:

Генералъ Адъютантъ *Кановницынъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно Генералъ *Деволантъ.*

Сканировал Тищенко В. А.